

ОРГАНИЗАТОР:



ПРИ ПОДДЕРЖКЕ:



ПРИ ПОДДЕРЖКЕ:



Ассоциация ведущих университетов
Association of Leading Universities

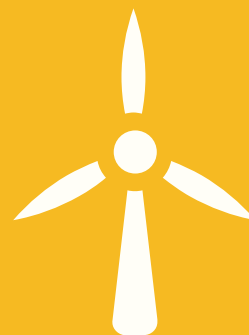


Уральский
федеральный
университет



Аналитические материалы

РЕЙТИНГИ, ПРАКТИКИ, НОВЫЕ ТРЕНДЫ



3 Д Е К А Б Р Я 2 0 2 5 Г О Д А • М О С К В А

содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	2
РЕЗЮМЕ	3
1. РЕЙТИНГИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УНИВЕРСИТЕТОВ В СФЕРЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ	
1.1 Методические подходы	5
1.2 Первые результаты	7
1.3 Некоторые наблюдения	8
2. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИОРИТЕТОВ В ТЕМАТИКЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	10
3. УЧЕБНЫЕ ПРОГРАММЫ В СФЕРЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: НОВЫЕ АКЦЕНТЫ	14
4. ИСТОЧНИКИ И НАПРАВЛЕНИЯ СПРОСА НА ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ ESG	16
5. ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ БАЗА И ПОВСЕДНЕВНАЯ РАБОТА ВУЗОВ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	18
Приложение 1. Интервью с участниками проекта	21

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данное исследование является продолжением двух предыдущих, проведенных RAEX в 2023 и 2024 годах и посвященных подготовке кадров в сфере ESG российской высшей школой. В первом из них¹ мы обобщили взгляд университетов на указанную проблему, а во втором² — взгляд работодателей.

Задача нынешнего исследования — с одной стороны, презентовать и проанализировать первые рейтинги ответственности университетов в сфере устойчивого развития, а с другой — выявить на основании серии углубленных интервью с представителями ведущих университетов России новые подходы в реализации принципов устойчивого развития отечественными вузами и в образовательной деятельности, и на практике.

Мы выражаем глубокую признательность нашим респондентам, согласившимся изложить свое видение указанных проблем:

Юрию Камбулатовичу Альтудову, и. о. ректора Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х. М. Бербекова;

Екатерине Рэмовне Безсмертной, декану факультета экономики и бизнеса Финансового университета при Правительстве России;

Жанне Сергеевне Беляевой, председателю рабочей группы комитета по устойчивому развитию Уральского федерального университета имени первого президента России Б. Н. Ельцина;

Олегу Витальевичу Буклемишеву, заместителю декана экономического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова;

Галине Викторовне Егоровой, проректору по развитию и качеству обра-

зования Государственного гуманитарно-технологического университета;

Василию Александровичу Иванову, и. о. проректора по образовательной деятельности Северо-Кавказского федерального университета и **Ирине Юрьевне Глазковой**, начальнику управления стратегического развития СКФУ;

Михаилу Витальевичу Иванову, профессору кафедры экологии и промышленной безопасности, руководителю кластера «Технологии защиты природы» Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана;

Марии Евгеньевне Жуковой, советнику по вопросам устойчивого развития при ректорате Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы;

Елене Геннадьевне Лимановой, заместителю декана экономического факультета Новосибирского государственного университета, руководителю студенческих проектов с климатическим центром НГУ;

Игорю Наумовичу Розенбергу, члену-корреспонденту РАН, научному руководителю Российского университета транспорта;

Магомеду Руслановичу Таштамирову, проректору по науке и инновациям Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова;

Ольге Викторовне Филатовой, доценту кафедры управления природопользованием и охраны окружающей среды, директору программы бакалавриата «Государственное управление устойчивым развитием» РАНХиГС;

Дмитрию Александровичу Штыхно, проректору Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова.

¹ См.: https://raex-rr.com/files/analytics/ESG_0712_Analytica_Final_Web.pdf

² См.: https://raex-rr.com/files/analytics/VUZ-ESG2024Web_Analytica_Final.pdf

РЕЗЮМЕ

Рейтинговое агентство RAEX разработало методику и на ее основании присвоило первые индивидуальные рейтинги ответственности университетов в сфере устойчивого развития. Важнейший приоритет среди нынешних в тематике ESG для российских университетов — реализация целей устойчивого развития в тесной связи с задачами социально-экономического развития страны. Для такого подхода характерно сочетание узкоспециализированного образования в сфере ESG и отдельных модулей, встраиваемых в «традиционные» программы. Наряду с запросами бизнеса и государства на кадры, обладающие компетенциями в сфере устойчивого развития, спрос здесь чем дальше, тем больше будет определять трансформация в мировоззрении молодого поколения. А эти мировоззренческие сдвиги, в свою очередь, потребуют не только изменений в повседневной практической жизни университетов, но и структуризации, документального закрепления принципов устойчивого развития в отечественной высшей школе.

Цель проекта RAEX по присвоению индивидуальных рейтингов ответственности университетов в сфере устойчивого развития — дать на основании проработанной методики комплексную оценку деятельности вузов, исходя из

научно-образовательной и просветительской миссий и с учетом эффективности экологических, социальных и управленческих практик вуза. В ходе первого этапа проекта **рейтинги ответственности в сфере устойчивого развития присвоены 7 университетам**. Анализ среднего уровня оценки по рейтинговым факторам показывает, что **наилучших результатов** университетам удастся добиться **в сфере соответствия их практик принципам устойчивого развития**, менее очевидны достижения в просвещении и популяризации профильных знаний, а образование и исследовательская деятельность в области ESG пока не относятся к сильным местам высшей школы.

Нацеленность на реализацию задач социально-экономического развития страны лежит в основе смены приоритетов отечественной высшей школы при реализации принципов устойчивого развития. Запрос на ESG-тематику стал более прагматичным: и бизнес, и органы власти ждут от университетов не только исследований, но и готовых решений для регионального и корпоративного развития.

Для образования в сфере устойчивого развития становится все более характерным **сочетание узкоспециализированных программ с отдельными модулями соответствующей тематики, встраиваемых в программы «традиционные»**. Определяющим для содержания и тех,

и других становятся запросы и требования со стороны потенциальных работодателей — как на местном, региональном уровне, так и на общенациональном.

И для бизнеса, и для органов власти, предъявляющих спрос на кадры, компетентные в тематике устойчивого развития, важно глубокое понимание отраслевой специфики, знание российского законодательства, навыки управления изменениями, **восприятие устойчивого развития не только как своего рода философии, но и как драйвера эффективности и управления рисками.** Чем дальше, тем больше спрос на специалистов, обладающих соответствующими знаниями и навыками, **будет следовать за изменениями в мировоззрении новых поколений.**

Внедрение в повседневную жизнь университетов принципов устойчивого развития опирается в большей степени на документы, принятые органами власти, чем на самостоятельно разработанные акты. Однако уже сейчас отдельные вузы не только внедряют соответствующие нормы в собственные акты «верхнего», стратегического уровня, но и разрабатывают секторальные (экологические, антидискриминационные и пр.) внутриуниверситетские документы.

1. РЕЙТИНГИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УНИВЕРСИТЕТОВ В СФЕРЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

RAEX присвоил первые рейтинги ответственности университетов в сфере устойчивого развития семи вузам.

Высшая школа — ключевой элемент формирования долгосрочных трендов устойчивого развития страны. В отличие от любой другой институции именно университет располагает уникальными инструментами влияния на общество: образовательными, воспитательными, социальными.

Между тем существующие тематические рейтинги университетов сфокусированы преимущественно на оценке вуза как субъекта экологической, социальной и управленческой деятельности и во многом игнорируют образовательную, научную и просветительскую миссии высшей школы.

Для того чтобы попытаться более полно оценить вовлеченность российских университетов в реализацию ESG-повестки, рейтинговое агентство RAEX запустило проект по присвоению индивидуальных рейтингов ответственности университетов в сфере устойчивого развития.

Его цель — дать комплексную оценку деятельности университета в сфере реализации устойчивого развития, исходя из научно-образовательной и просветительской миссий и с учетом эффективности экологических, социальных и управленческих практик вуза.

1.1 Методические подходы

В основе методики рейтинга лежит оценка вузов по трем ключевым факторам, учитывающая достижения вуза в комплексном подходе к реализации устойчивого развития как в целом, так и основных его элементов: экологии, социальной сферы, управления.

Первый из них — качество образования и исследований в профильных областях, к которым относятся не только комплексные программы в сфере ESG, но и отдельно экологические, социальные и управленческие дисциплины. Анализу подлежали такие критерии, как наличие

профильных программ, количество обучающихся по ним студентов, балл ЕГЭ, результаты студентов в олимпиадах «Я — профессионал» и публикационная активность университета.

В рамках второго фактора — соответствие практик вуза принципам устойчивого развития — оценивались наличие и качество стратегических документов, система мероприятий и оценки рисков, а также валовые и удельные показатели расходования ресурсов.

И, наконец, весьма важным компонентом оценки является активность вуза в области просвещения и популяризации знаний в сфере устойчивого развития, выходящая за пределы собственно студенческой аудитории. В данном случае мы рассматривали вовлеченность

университета в профильное онлайн-образование, активность в социальных сетях, издание собственных учебников и учебных пособий и публичные выступления представителей вуза, упоминаемость в СМИ.

В качестве данных для оценки использовались сведения заполненной вузом рейтинговой анкеты, а также дистанционно доступные сведения провайдеров библиометрических данных, сайта и социальных сетей вуза, агрегаторов СМИ и др.

В зависимости от результатов оценки каждый конкретный вуз относился к одному из девяти рейтинговых классов от AAA (наивысший уровень оценки) до C (самый низкий уровень).

График 1

Структура весов компонентов оценки ответственности университетов в сфере устойчивого развития



Источник: RAEX

1.2 Первые результаты

В ходе первого этапа проекта рейтинги ответственности в сфере устойчивого развития присвоены 7 вузам. Их интегральные оценки варьируются в рейтинговых классах от AA (очень высокий уровень) до B (приемлемый уровень). Однако вне зависимости от результатов рейтинга всех его участников уже следует признать победителями.

Во-первых, потому что готовность к проведению независимой сторонней оценки и тем более согласие на открытую публикацию ее результатов свидетельствует о реальной приверженности ценностям устойчивого развития, желании нащупать проблемы, требующие особого внимания, открыто признать и попытаться разрешить их. В этом отношении даже первые практические действия стоят десятка громких лозунгов.

Во-вторых, присвоение рейтинга связано с предоставлением довольно значительного объема информации, не содержащейся в стандартных отчетных формах вуза. Само по себе предоставление таких данных уже говорит о развитии процедур внутреннего учета, связанных с ESG-тематикой или по меньшей мере о практических шагах по внедрению таковых.

И, наконец, собственно присвоенные рейтинговые оценки говорят о достаточно заметных успехах российских вузов с точки зрения реализации ими повестки устойчивого развития. Ведь по итогам первого этапа проекта рейтинговый класс C (низкий уровень ответственности) так и остался нераспечатанным.

Таблица 1

Рейтинг-лист университетов по уровню ответственности в сфере устойчивого развития

Университет	Рейтинг ответственности в сфере устойчивого развития	Рейтинговый класс
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации	AA	Очень высокий уровень ответственности
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы	AA	Очень высокий уровень ответственности
Университет науки и технологий МИСИС	A	Высокий уровень ответственности
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина	A	Высокий уровень ответственности
Российский университет транспорта	BB	Удовлетворительный уровень ответственности
Северо-Кавказский федеральный университет	BB	Удовлетворительный уровень ответственности
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова	B	Приемлемый уровень ответственности

Сейчас в стадии оценки находится еще несколько вузов. Мы надеемся, что через год рейтинг-лист университетов по уровню ответственности в сфере устойчивого развития будет насчитывать как минимум несколько десятков фигурантов.

1.3 Некоторые наблюдения

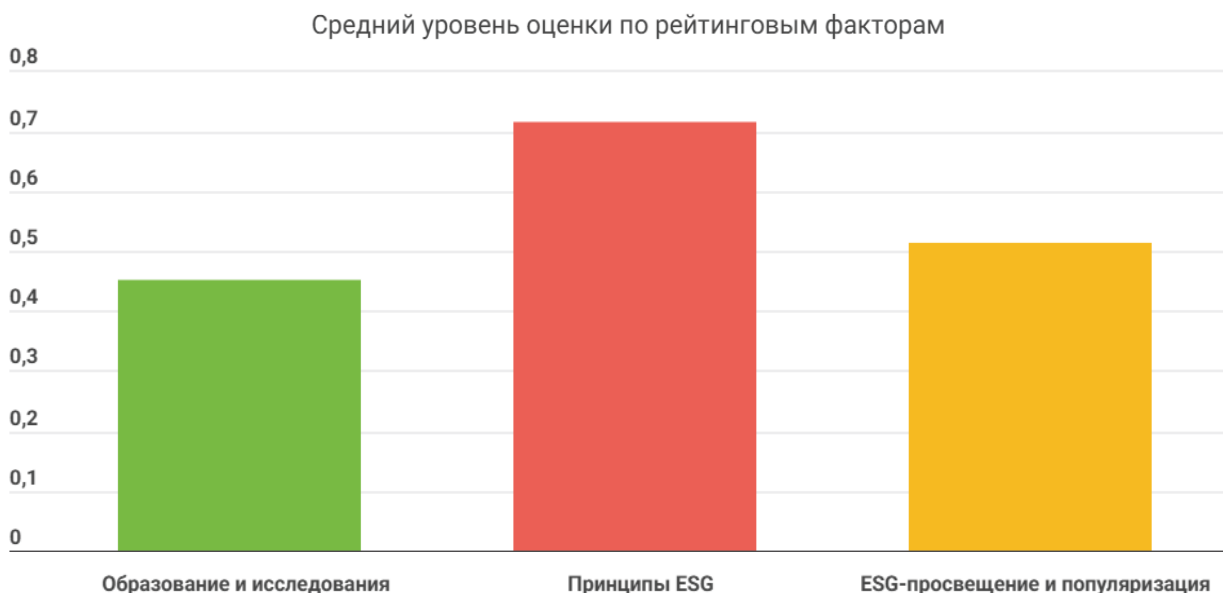
Конечно, детально рассуждать о каких-либо репрезентативных данных о трендах и динамике, демонстрируемых вузами в области устойчивого развития, по итогам анализа десятка с небольшим университетов (а именно столько сейчас находятся в поле нашего зрения с учетом пока незавершенных оценок) преждевременно. Тем не менее первое впечатление составить уже можно.

Довольно отчетливо прорисовывается система приоритетов вузов в области устойчивого развития. Анализируя сред-

ний уровень оценки по рейтинговым факторам, можно прийти к выводу, что наилучших результатов университетам удастся добиться в сфере соответствия их практик принципам устойчивого развития, менее очевидны достижения в просвещении и популяризации профильных знаний, а образование и исследовательская деятельность в области ESG пока не относятся к сильным местам высшей школы. Короче говоря, в ESG-сфере российские университеты исповедуют принцип: соответствовать, просвещать и лишь потом учить.

График 2

ESG-приоритеты вузов — соответствовать, просвещать и лишь потом учить



Источник: RAEX

Такой подход представляется вполне логичным, однако нельзя сказать, что он применяется вузами осознанно. Сравнительно высокая оценка соответствия принципам ESG связана с развитой социальной компонентой, унаследованной вузами еще с советских времен. Онлайн-курсы, учебники и контент соцсетей — элементы просветительской деятельности вузов — затрагивают чаще всего лишь

отдельные компоненты ESG. Качественные комплексные образовательные программы в сфере ESG крайне редки. В результате сбалансированная высокая оценка всех компонентов рейтинга — единичное явление среди оцененных вузов.

В научно-образовательной деятельности университетов, касающейся устойчивого развития, позитивно можно оценить тот факт, что введение

элементов ESG-повестки как компонента более общих образовательных программ становится распространенной практикой. УРФУ — например, в рамках программы «Мировая экономика и международный бизнес» — уделяет большое внимание дисциплинам, связанным с устойчивым развитием бизнеса, нефинансовой отчетностью, ресурсоэффективностью. РАНХиГС запустила программу «Юрист в сфере природопользования и экологии» разработанную совместно с Минприроды России. Другой обнадеживающий фактор — рост числа студентов, обучающихся по программам, связанным с устойчивым развитием, в течение последних трех лет.

Соответствие принципам ESG — сравнительно новая тема для российских вузов, а их успехи в этой области связаны в основном с еще советским заделом, традиционно ориентированным на усиление социальных аспектов деятельности университетов. В последние годы усилия госорганов конвертировались в укрепление управленческой составляющей деятельности ведущих вузов. А вот экологическую компоненту повседневной жизни совершенствуют лишь редкие энтузиасты. Среди них — РУДН, уделяющий серьезное внимание эффективному ресурсосбережению и рациональному сбору отходов. К тому же РУДН регулярно проводит семинары, тренинги, квесты и мастер-классы на эту тему, вовлекая студентов и сотрудников.

Разработка же университетами программно-стратегических документов и политик в сфере ESG находится в зачаточном состоянии, хотя наиболее продвинутые вузы демонстрируют заметные успехи в этой области.

Просветительская деятельность вузов в сфере ESG пока затрагивает преимущественно отдельные компоненты повестки устойчивого развития, тогда как взаимоувязанный комплексный подход пока остается редкостью. Потенциал использования социальных сетей как ресурса взаимодействия с целевой аудиторией пока не задействован полностью. Профильный контент фрагментарен, а тематические каналы реализованы далеко не во всех оцененных вузах. Издание собственных учебников, рассматривающих устойчивое развитие как комплексную дисциплину, — редкая практика. Тем не менее ряд вузов готовит учебники, отражающие основы устойчивого развития. УРФУ в 2025 году выпустил учебное пособие «Управление устойчивым развитием и ESG-трансформацией». РАНХиГС подготовила учебники, связанные с правовыми основами устойчивого развития, а РУДН — пособия по экономике замкнутого цикла и устойчивому управлению.

2. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИОРИТЕТОВ В ТЕМАТИКЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

С момента проведения RAEX первой серии углубленных интервью с представителями ряда ведущих университетов России по проблематике устойчивого развития и реализации на практике его принципов прошло уже два года. За это время произошли значительные изменения как в самой высшей школе (связанные в том числе с отказом от Болонской системы и с переосмыслением перспектив встраивания наших вузов в глобальную повестку), так и в запросах потенциальных работодателей нынешних студентов. Поэтому ответ на вопрос о значимости ESG-повестки для отечественных вузов приобрел новую актуальность. Палитра мнений представителей ряда ведущих вузов страны, опрошенных нами по этой теме, довольно широка. Для начала предоставим слово скептикам.

Олег Буклемишев (МГУ) считает, что всплеск интереса к тематике устойчивого развития вообще и со стороны университетов в частности — это следствие возможностей, которые давала эпоха дешевых денег, когда они «ничего не стоили, действовали сверхнизкие ставки. И это давало возможность экспериментировать с самыми разными вещами, не жалея средств, ведь отсутствовало давление кредитных ставок. Но это изменилось после пандемии — деньги стали дороги, причем не только в России, но и в других странах. Вещей, на которые выделяются ресурсы, стало меньше. Это — объективная

реальность, с которой приходится считаться. И отношение бизнеса к практикам устойчивого развития изменяется, в том числе под воздействием регуляторики. Там, где бизнес считал, что это важно вдолгую или по каким-то другим идеологически важным для этого бизнеса причинам, была еще регуляторика, и она стала смягчаться в глобальном плане... Тот интерес, который мы наблюдали до 2020 года, как и всякая мода, отошел на второй план, и осталось то, что люди считают для себя важным по тем или иным причинам. Кто-то смотрит вдолгую и говорит, что ESG важно с точки зрения стратегического развития бизнеса. Кто-то продолжает взаимодействовать с международными партнерами и говорит: «Да, мы хотим говорить с ними на одном языке». Кто-то считает, что нынешний тренд временный, поэтому рано или поздно придется переключаться, и тоже продолжает усилия в данном направлении. А те, кто занимались этим от души, опираясь на собственный ценностный контур, тоже продолжают этим заниматься. Спектр участников незначительно изменился, но по большому счету интерес ESG остался, поскольку сохранились перечисленные группы заинтересованных. Сейчас мы работаем на них».

Смену приоритетов в рамках тематики устойчивого развития отмечает и **Елена Лиманова** из **Новосибирского государственного университета**: «Динамика интересов в области устойчивого развития мне видна прежде всего на уровне университета,

и она нисходящая. В университете по-прежнему есть элементы, отражающие и поддерживающие этот интерес: продолжает работу климатический центр НГУ, есть программа магистратуры “Управление бизнесом для устойчивого развития”, однако стратегический фокус ушел... В настоящий момент приоритеты [переместились с климатической повестки на] ИИ, ...а также на технологии в медицине и фармацевтике. Очевидно, что изменение интересов отражает социально-экономические реалии и установки. Так что... преобразования последних лет влияют на интерес к тематике устойчивого развития и ESG».

Однако смена приоритетов не равнозначна отказу от стремления университетов к устойчивому развитию целом. «Мы ожидаем роста внимания, — продолжает Елена Лиманова, — поскольку тенденция развития углеродной отчетности положительная, регуляторное воздействие сохраняется и усиливается. С каждым годом отчетов будет становиться больше, а требование формировать такие отчеты будет охватывать все более широкий круг компаний. Очевидно, по мере накопления отчетности, ее изучения, будет формироваться реакция регулятора, а это повлечет за собой оживление активности бизнеса в контексте ESG».

Не стоит забывать как о внешних факторах, так и о важности тематики устойчивости для реализации приоритетных направлений в научно-исследовательской деятельности университетов — считает **Дмитрий Штыхно** из **РЭУ им. Плеханова**: «На глобальном уровне повестка ESG сохраняет свою высокую актуальность. Все большее количество университетов из разных стран мира включается в ее реализацию. В основном фокусе находятся вопросы инклюзивности, гендерного равенства, влияния на общество, культурного, расового и религиозного разнообразия, экологичности зданий и помещений

в вузах и участия университетов в изменениях климата.

В России данная повестка, с одной стороны, смещается в проблематику наполнения предметного ядра для всех специальностей в рамках новой модели высшего образования, а с другой, в части экологической проблематики, — в сторону участия вузов в обеспечении технологического лидерства, в частности в сфере биотехнологий, что находит отражение во включении университетов в реализацию национального проекта по обеспечению технологического лидерства (НТПЛ) “Технологическое обеспечение биоэкономики”».

Именно взаимосвязь принципов устойчивого развития в высшей школе с задачами социально-экономического развития страны выдвигает на первый план и **Екатерина Безсмертная** из **Финансового университета**: «В центре внимания — перенастройка ESG-принципов под задачи обеспечения технологического суверенитета, социальной стабильности, национальной безопасности. На первый план выходит социальный компонент: решение демографических проблем, укрепление семейных ценностей, развитие человеческого капитала, улучшение качества жизни.

Экологический компонент, который раньше рассматривался главным образом через призму антропогенной теории глобального потепления, позиционируемой ее апологетами как единственно верной, сегодня сфокусирован на реализации конкретных задач в рамках нацпроекта “Экология”, ориентированного на экологическую модернизацию производственных процессов.

Управленческая составляющая, не отклоняясь от ключевых принципов корпоративной социальной ответственности, сосредоточена сегодня на организации конструктивного взаимодействия бизнеса с региональными и

местными властями в рамках следования общегосударственным интересам».

Таким образом опрошенные нами представители отечественных вузов — даже те из них, кто оценивает динамику внедрения принципов устойчивого развития в жизнь российской высшей школы с некоторой долей скептицизма, — видят перспективы ESG-повестки в университетах в установлении все более тесной ее связи с развитием страны в целом. Так, по мнению **Юрия Альтудова (Кабардино-Балкарский государственный университет)**, «в целом запрос на ESG-тематику стал более прагматичным: и бизнес, и органы власти ждут от университетов не только исследований, но и готовых решений для регионального и корпоративного развития. В российской практике на смену абстрактным целям приходит ориентация на реальные человеческие и региональные эффекты: качество жизни, развитие человеческого потенциала, вовлеченность сообществ. Именно поэтому КБГУ в этом году делает акцент на человекоцентричности как ключевом направлении устойчивого развития. Совместно с правительством республики мы реализуем ряд институциональных проектов по разработке человекоцентричных моделей развития территорий. Университеты становятся центрами ответственного развития регионов. Мы интегрировали принципы устойчивого развития в стратегию развития КБГУ в рамках программы “Приоритет-2030”. Теперь это неотъемлемая часть процесса трансформации университета.

В КБГУ создан центр устойчивого развития, который координирует проекты по зеленой экономике, водным ресурсам, здоровьесбережению и человекоцентричности. Для нас ESG — это не просто модная аббревиатура, а инструмент стратегического развития университета и региона, и мы стремимся, чтобы человек и его развитие оставались

в центре этой системы».

Схожим образом рассуждает и **Жанна Беляева (Уральский федеральный университет)**: «Интерес трансформировался от глобальной, несколько абстрактной повестки к более прагматичной и национально ориентированной. Если два года назад мы говорили в основном о соответствии международным стандартам, то сегодня фокус сместился на конкретные задачи, которые ESG-принципы помогают решать в контексте российских реалий. В университетской среде интерес только возрос, ведь именно вузы становятся центрами компетенций для этой новой повестки. Международные университетские практики носят более прагматичный, практико-ориентированный характер. Со стороны бизнеса, особенно крупных компаний с госучастием и экспортной ориентацией, запрос на ESG-трансформацию остается высоким, но теперь он тесно увязан с требованиями национальной экологической и социальной политики. Власти, как на федеральном, так и на региональном уровне, все чаще видят в университетах партнеров для разработки и реализации зеленых и социальных стратегий развития территорий. Мы наблюдаем сдвиг от “устойчивого развития как философии” к “устойчивому развитию как технологии лидерства”...

Акценты смещаются в сторону:

во-первых, инфраструктурных аспектов в части внедрения наилучших доступных технологий в рамках реализации программы университетских кампусов, оценки энергетической эффективности и снижения углеродного следа сразу по нескольким охватам;

во-вторых, социальной ответственности, особенно в части инвестиций в человеческий капитал, направленных на повышение уровня жизни студентов и сотрудников университета, а также внешних стейкхолдеров — от создания

реального социального лифта до инклюзивной образовательной среды и развития ответственной корпоративной культуры. Это способствует формированию ответственного менталитета выпускников;

в-третьих, в сторону ответственного управления устойчивым развитием университета, правового регулирования трудовых отношений с учетом интересов всех сотрудников, ответственных закупок, антикоррупционных практик и кодекса профессиональной этики взаимоотношений с заинтересованными лицами».

Еще более развернутое обоснование важности внедрения принципов устойчивого развития для отечественной высшей школы излагает **Михаил Иванов** из **МГТУ им. Баумана**:

«Мы [МГТУ] — медленно, но верно — переходим к новой парадигме... развития. Постепенно уходим от понятия “университет”, даже “технический университет”, в сторону концепции “университет как корпорация”. Это означает, что, во-первых, мы переходим к новому подходу в организации научных исследований. Он заключается в том, что все научные исследования теперь априори должны быть междисциплинарными. Даже в вопросах экологии речь идет о соединении знаний физики, химии, биологии, медицины, техники и других областей.

Мы осознаем необходимость такого подхода и поэтому в каждом кластере создаем сложные междисциплинарные

лаборатории. Формируются структурные подразделения, объединенные в кластеры. При этом ключевая идея заключается в том, что каждый междисциплинарный кластер взаимодействует с другими, создавая новую науку на стыке различных дисциплин. Таким образом, формируется новая вузовская парадигма, в рамках которой университет постепенно переходит к модели корпорации.

В этой новой модели приоритетным становится не процесс подготовки студентов, а выполнение научных исследований и создание новых продуктов — ноу-хау, технологий, знаний и разработок. Соответственно, вузы, включая наш университет (а в перспективе и многие другие), становятся в первую очередь производителями знаний, технологий, изделий и оборудования.

Подготовка кадров при этом выполняет обеспечивающую функцию, поскольку студенты сами становятся ресурсом, как для своего университета, так и для внешних партнерских организаций, обеспечивая реализацию основных направлений новой деятельности. Именно эта трансформация в настоящее время происходит в нашем университете. Оценивать ее как положительную или отрицательную, вероятно, преждевременно, но факт ее наличия очевиден — мир меняется, и вместе с ним меняется и университет. На наш взгляд, именно по этому пути будет развиваться мировое университетское сообщество, переходя к концепции так называемого “Университета 4.0”».

3. УЧЕБНЫЕ ПРОГРАММЫ В СФЕРЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: НОВЫЕ АКЦЕНТЫ

Сохранение актуальности тематики устойчивого развития для отечественной высшей школы — пусть и с изменением приоритетов — означает и развитие соответствующего направления в образовательной деятельности университетов. А это, в свою очередь, предполагает наличие спроса со стороны потенциальных работодателей студентов, обучающихся по направлениям, связанным с устойчивым развитием. Спрос на какие знания и компетенции выпускников вузов предъявляется сегодня?

Вновь первое слово предоставим скептикам. По оценке **Олега Буклемишева** (МГУ), «возможно, профильное образование [в сфере устойчивого развития] и не нужно — “до гвоздя” профильное. Навык тут важнее». Тем не менее на экономическом факультете МГУ, где работает г-н Буклемишев, «есть профильная магистерская программа, которая называется “Национальные модели устойчивого развития”, сочетающая в себе высокий идеологический подход с набором курсов прикладного свойства». Впрочем, спрос на тематику ESG, по оценке **Олега Буклемишева**, со стороны студентов снизился: «Во-первых, демографическая волна пошла, судя по всему, вниз. Во-вторых, изменилась регуляторика в этой сфере: государство теперь не позволяет производить набор такого количества студентов на платные программы, которое вуз сочтет нужным. Сейчас у нас очень жесткий план, за рамки

которого мы больше не можем выходить. Это тоже меняет и структуру спроса, и то, как этот спрос колеблется между различными направлениями».

А вот в одном из основных поставщиков кадров госструктурам — **РАНХиГС** — спрос на обучение по программам, связанным с устойчивым развитием, напротив, увеличивается. По словам **Ольги Филатовой**, представляющей в нашем исследовании названный вуз, «наиболее заметно растет число обучающихся по программам “Управление ESG-проектами”, “Государственное управление устойчивым развитием”. Количество обучающихся по программе “Международные программы устойчивого развития” несколько меньше, однако также демонстрирует рост... Тематика устойчивого развития в том или ином виде [также] включена в большинство программ, ориентированных на профессиональную переподготовку и получение дополнительных квалификаций».

В другой кузнице управленческих кадров для российского бизнеса и властных структур — **РЭУ им Плеханова** — проректор **Дмитрий Штыхно** подчеркивает, что «знания традиционной экономики и компетенции в области ESG и устойчивого развития сейчас уже стали взаимодополняющими компетенциями. Традиционные инструменты экономиста, управленца являются неотъемлемым фундаментом знаний выпускников.

Но ESG-компонента дополняет эту базу новыми инструментами. Например, расчет NPV (Net Present Value, чистая приведенная стоимость) проекта требует знаний не только базовых навыков дисконтирования, но и относительно новых — уметь учитывать зеленые субсидии или стресс-сценарии климатического риска». Поэтому не просто сохраняются, а «трансформируются и учебные программы — в соответствии с климатической стратегией в программы бакалавриата и магистратуры включены зеленые треки (курсы по зеленой экономике, устойчивому управлению проектами и т. п.). Зеленые модули вшиты в ряд дисциплин: в маркетинге это может быть зеленый брендинг, в налогообложении — модуль по углеродным налогам и т. д.

[Наряду с такого рода модулями, инкорпорированными в «традиционные» программы,] за последние 2 года в Плехановском университете открыт ряд новых узкоспециализированных программ, число их быстро растет. Например, магистратура «Финансовая аналитика и устойчивые финансы (ESG)» включает дисциплины «Финансовый анализ ESG-инвестиций», «Управление рисками в ESG-инвестициях», «Оценка социальной ответственности корпоративных инвестиций (CSR)», «ESG-основы реорганизации бизнеса» и другие.

На магистерской программе «Устойчивое (зеленое) управление проектами» изучают «Инжиниринг в устойчивом управлении проектами», «Управление проектами развития устойчивой системы обращения с отходами», «Международные системы оценок ESG-проектов» и другие. РЭУ планирует и дальше расширять линейку подобных специализированных программ».

Подход, изложенный Дмитрием Штыхно (сочетание узкоспециализированного образования в сфере устойчивого развития в виде обособленных программ и отдельных модулей по этой

тематике, встраиваемых в программы «традиционные»), кстати, во многом снимает вопрос, который мы отметили в исследовании, проведенном два года назад: «какое именно образование, курсы, программы следует считать относящимся к тематике ESG?».

Жанна Беляева из УрФУ прямо говорит, что ее университет «как предлагает специализированные программы, так и интегрирует ESG-модули в традиционные курсы. 10 % контингента получает комплексное образование по устойчивому развитию и ESG. Однако на наш взгляд, на рынке труда больше востребованы специалисты с комплексным пониманием принципов устойчивого развития и отдельными аспектами факторов ESG в рамках предметной области специалиста. В этой связи УрФУ не ограничивается одной-двумя профильными программами, мы выстроили разветвленную экосистему подготовки кадров с учетом обучения осознанным практикам устойчивого развития, которая охватывает самые разные аспекты ESG-повестки... Практически во всех программах Института экономики и управления УрФУ появились дисциплины, посвященные корпоративной социальной ответственности, ESG-отчетности и устойчивому развитию».

Юрий Альтудов из Кабардино-Балкарского государственного университета солидарен с коллегой из УрФУ: «Мы реализуем очные программы, в которых принципы устойчивого развития встроены в самые основы учебного процесса. Это программы по наиболее близким к специфике нашего региона направлениям — экологии, природному туризму и устойчивому управлению территориями, новые кластеры индустрии гостеприимства, устойчивое земледелие... Это позволяет нам заранее прогнозировать рынок труда и «бронировать» на нем рабочие места для наших студентов, понимая, какие им понадобятся компетенции через несколько лет».

4. ПЕРСПЕКТИВЫ ESG В РОССИИ, ЛОКАЛИЗАЦИЯ ПОВЕСТКИ НА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЧВЕ. ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СПРОСА НА ESG-СПЕЦИАЛИСТОВ

Ориентация на рынок труда, очевидно, служит важным индикатором «приземления», укоренения тематики устойчивого развития в российской высшей школе. **Василий Иванов** и **Ирина Глазкова** из **Северо-Кавказского федерального университета** отмечают, что «рынок прошел этап осознания и перешел к активным действиям — компании создают новые должности, формируют департаменты устойчивого развития и ищут квалифицированных специалистов. Этот тренд только набирает силу, что делает подготовку кадров в области ESG одной из самых перспективных инвестиций в образование... Основной драйвер — бизнес. К нам обращаются компании из энергетики, промышленности, финансового сектора, ИТ и логистики. Они ищут специалистов на позиции ESG-аналитиков, менеджеров по устойчивому развитию, консультантов по экологической безопасности. Запросы конкретные: внедрение стандартов, подготовка отчетности, управление рисками и разработка новых, устойчивых бизнес-моделей. Это доказывает, что ESG становится неотъемлемой частью корпоративной стратегии».

Екатерина Безсмертная из **Финансового университета** солидарна с коллегами в оценке востребованности выпускников с компетенциями в области ESG: «С 2023 года началось восстановление спроса, как нам кажется, сегодня

превосходящего докризисный уровень по степени зрелости и детализации: бизнесу нужны специалисты, готовые решать конкретные бизнес-задачи в новой парадигме. Требуется глубокое понимание отраслевой специфики, знание российского законодательства, навыки риск-менеджмента и управления изменениями, владение способностью одновременно понимать “язык ESG” и “язык денег”, восприятие устойчивого развития не только как своего рода философии, но и как драйвера эффективности и управления рисками».

Еще более оптимистично смотрит на карьерные перспективы выпускников, обучающихся по программам, ориентированным на компетенции в сфере устойчивого развития, **Жанна Беляева** из **УрФУ**: «Спрос вырос кардинально, это запрос на аналитиков в сфере ESG по разным траекториям. Мне видится, что наша цель — это зрелый, комплексный подход к образованию в сфере ESG. Вуз готовит не просто “экологов” или “социальных работников”, а специалистов нового типа, которые владеют инструментами устойчивого развития в своей конкретной профессиональной области — будь то ИТ-инжиниринг, экономика, менеджмент, строительство или международные отношения. Интеграция принципов устойчивого развития в учебные планы, сильная проектная составляющая и уникальная инфраструктурная база делают выпускников

УрФУ высококонкурентными на рынке труда, где запрос на ESG-компетенции продолжает расти.

...Бизнес — это основной заказчик. Запрос идет от крупнейших компаний региона и страны: металлургических, энергетических, химических, ИТ-сектора и финансовых организаций. Направления: аналитика для разработки и внедрения ESG-стратегии, подготовка нефинансовой отчетности, взаимодействие с стейкхолдерами, реализация экологических проектов.

Органы власти. Запросы поступают на региональном и муниципальном уровне, например в рамках аналитики ESG-метрик региона, расчетных проектов в сфере ЖКХ и обращения с отходами, привлечения зеленого финансирования, оценки реализации национальных проектов в области экологии и демографии».

Екатерина Безсмертная (Финансовый университет) добавляет: «Основной спрос формируют ресурсные и производственные компании: нефтегазовый сектор, металлургия, химическая промышленность, агропромышленный комплекс и т. д. Нужны специалисты в области устойчивого развития госкорпорациям и компаниям с госучастием, являющимся флагманами в реализации национальных проектов. Финансовому сектору необходимы специалисты по разработке финансовых продуктов устойчивого развития, оценке ESG-рисков клиентов и заемщиков и т. д. В федеральных и региональных министерствах и ведомствах есть спрос на экспертов-аналитиков для разработки нормативной базы (таксономий, стандартов отчетности), реализации экологических и социальных проектов, в том числе — в партнерстве с бизнесом».

Помимо текущих потребностей бизнеса и государства потенциальный спрос на кадры в сфере устойчивого развития уже определяется, и чем дальше, тем больше будет определяться, считает **Олег Буклемишев (МГУ)**, и сдвигами в мировоззрении поколений: «Для молодых поколений принципы устойчивого развития — это более близкая вещь, чем для тех, кому сейчас за 40. Если какая-то корпорация хочет что-то продавать на рынке молодому поколению, она обязана — вне зависимости от текущего глобального тренда — думать о зумерах и о том, какие представления они имеют об этой компании».

Еще есть и отраслевые тренды, связанные с грязным, тяжелым производством, их в России много, и корпорации вынуждены продолжать взаимодействие с другой структурой аудитории. Может, они менее ориентированы на мировой рынок капитала, а в большей степени на государственные органы, которые повышают экологические сборы. У них могут быть совершенно разные аудитории или местное население, которое недовольно тем, что фабрика занимается чем-то плохим. Значит, приходится устойчивостью развития заниматься.

...Важный тренд, я считаю, это дефицит людей, который стал острее осознаваться. Дефицит людей привлекает повышенное внимание к кадровой составляющей, ко всему, что связано с кадрами. Вот это — та вещь, которая, мне кажется, будет усиливаться, так или иначе. Потому что люди тянутся не только к материальным, но и к моральным вещам, и есть довольно много таких людей. Поэтому диалог между работодателем и работниками будет идти еще на этом поле, где работодатель будет вынужден соответствовать ценностям поколения».

5. ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ БАЗА И ПОВСЕДНЕВНАЯ РАБОТА ВУЗОВ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Отдельным вопросом, который мы стремились выяснить в ходе нынешнего исследования, являлось наличие в вузах, которые представляли наши собеседники, документальной базы под перспективами развития принципов устойчивого развития в виде оформленных политик, стратегий и пр. Анализ ответов наших респондентов позволяет выявить два основных подхода к указанной проблеме.

Первый заключается в том, что основные нормы, определяющие устойчивое развитие университетов, заложены, если так можно выразиться, в отраслевых документах (принятых Правительством России или Минобрнауки) либо в стратегических документах самого вуза общего характера. Так, по словам **Екатерины Безсмертной (Финансовый университет)**, «задачи, ориентированные на достижения в области устойчивого развития, включены в Программу развития университета до 2030 года, утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации от 09.07.2021 № 1881-р, и вуз строит свою работу таким образом, чтобы

все поставленные цели были достигнуты к назначенному сроку». **Галина Егорова (ГГТУ)** отмечает, что ее вуз ориентируется «на общероссийские документы, которые непосредственно отражаются на работе университета, например на Стратегию устойчивого развития Российской Федерации до 2030 года, в которой заложены принципы ESG. Еще более общо смотреть на указанную проблему предлагает **Ольга Филатова** из **РАНХиГС**: «С точки зрения политики в сфере устойчивого развития / ESG основные направления заключаются в подготовке кадров для социально-экономического развития страны, учитывающих в своих решениях логику устойчивого развития».

Второй подход к «документализации» принципов устойчивого развития университетами, о котором рассказали наши респонденты, предполагает разработку соответствующих документов самими вузами. **Жанна Беляева (УрФУ)** рассказывает, что уже год как в университете действует комитет по устойчивому развитию. Благодаря его работе «внедрена Политика УрФУ в области реализации

принципов устойчивого развития. Также у нас приняты и реализуются Кодекс этики университетского сообщества, Коллективный договор, который регулярно пересматривается».

В РЭУ им. Плеханова собственная нормативная база в сфере устойчивого развития еще разветвленнее: здесь, отмечает **Дмитрий Штыхно**, еще в 2021 году «была принята климатическая стратегия — «Стратегические направления участия Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова в климатической повестке и обеспечении экологической устойчивости». Ее дополняет проект «Зеленый университет» — это операционная экосистема, которая включает три блока: «зеленый кампус» подразумевает раздельный сбор отходов, энерго- и водосбережение, ответственные закупки... В 2024 году были приняты либо актуализированы такие политики, как: «Политика в области прав человека», «Политика Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова в области защиты материнства, отцовства, детства и поддержки семьи», «Политика по противодействию домогательствам и дискриминации Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова», «Политика устойчивых закупок Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова». В 2025 году были актуализированы документы об условиях обучения для лиц с ограниченными возможностями. Постоянно дорабатываются и внедряются локальные акты и инструкции в области кибербезопасности как для сотрудников, так и для студентов».

На примере РЭУ мы также видим, что секторальные (экологические, антидискриминационные и пр.) внутри-университетские документы в сфере устойчивого развития не подменяют и не отменяют рассмотрение указанной проблематики в документах стратегического свойства. По словам

Дмитрия Штыхно, «основные положения и принципы, связанные с ESG, также отражены в Программе развития РЭУ им. Г. В. Плеханова до 2036 г. как стратегическом документе, который университет исполняет в рамках реализации программы академического стратегического лидерства «Приоритет-2030»».

Достаточно проработана собственная документальная база в области устойчивого развития у РУДН. **Мария Жукова** перечисляет: «Экологическая политика, Политика в области устойчивого инвестирования, программы развития «Здоровый, зеленый кампус» и «Здоровый студент», «Здоровый сотрудник». Разработаны и в настоящее время на согласовании/утверждении: Концепция устойчивого развития (верхнеуровневый документ), Регламент подготовки нефинансовой отчетности в области устойчивого развития. Также в 2025 году РУДН разработан первый стандарт университета по определению экологических показателей устойчивого развития, который проходит регистрацию в Институте стандартизации Росстандарта и в будущем применим к деятельности других российских и зарубежных вузов в качестве модели по сбору исходных данных для раскрытия в публичной нефинансовой отчетности и участия в глобальных и национальных академических рейтингах».

Отмеченные выше различия в подходах вузов к документальному закреплению принципов устойчивого развития, впрочем, не мешают всем вузам, с представителями которых мы общались в ходе подготовке исследования, успешно реализовывать эти принципы на практике. Разделы интервью, где наши респонденты делились достижениями в деле внедрения принципов ESG в повседневную жизнь своих университетов, содержат множество конкретных примеров. Не будем перегружать ими текст — об этом можно прочитать в самих интервью

(см. приложение); отметим только что эта кропотливая работа касается практически всех направлений устойчивого развития: от «оборудования информационными досками со шрифтом Брайля, а также специальными пандусами, позволяющими людям с ограниченными возможностями здоровья беспрепятственно добираться до учебных аудиторий и иных пространств» (**Финансовый университет**) до «полного перехода на отечественное прикладное ПО» для обеспечения кибербезопасности (**ГГТУ**).

Как и любая другая масштабная практическая работа, внедрение принципов устойчивого развития в жизнь университетов, наряду с очевидным эффектом, имеет иногда и неожиданные последствия, затрудняющие эту самую работу. Об одном из таких последствий рассказала **Елена Лиманова** из **Новосибирского госуниверситета**, где реализуется один из пилотных проектов общероссийской программы создания

кампусов мирового уровня³: «Кампус мирового уровня — значит, и общежития. За последние три года в кампусе ввели в строй два больших современных общежития. На месте одного старого. Ключевым образом, впрочем, ситуация с общежитиями не изменилась, потому что одно за другим университет закрывает старые общежития на ремонт. Так что, кажется, следует ожидать существенного улучшения в будущем. Надеюсь, так оно и будет, хотя также понимаю, что обеспечение работы растущего кампуса требует кратного роста усилий и ресурсов. Это очень серьезный вызов для бюджета университета».

Очевидно, что рост расходов на эксплуатацию, вызванный расширением существующих или созданием новых кампусов, станет проблемой и для других вузов, которые уже вошли или войдут в обозримом будущем в названную выше правительственную программу. И ответ на этот вызов нужно искать уже сейчас.

³ Подробнее о программе создания в России кампусов мирового уровня см., например, здесь: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/stroim-po-novomu-kak-v-rossii-budut-sozdavat-kampusy-na-osnove-gchp/> или здесь: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412283954/>

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

ИНТЕРВЬЮ С УЧАСТНИКАМИ ПРОЕКТА



«Запрос на ESG-тематику стал более прагматичным: и бизнес, и органы власти ждут от университетов не только исследований, но и готовых решений для регионального и корпоративного развития»

Интервью с Юрием Альтудовым,
и. о. ректора Кабардино-
Балкарского государственного
университета им. Х. М. Бербекова



Как бы вы оценили динамику интереса к тематике устойчивого развития / ESG в университетской среде, со стороны органов власти, бизнеса?

Интерес к тематике переживает важнейшую трансформацию. Если раньше он был в значительной степени драйвом глобальной повестки, то сегодня мы наблюдаем его адаптацию к отечественным условиям.

Мы переходим из плоскости теоретических дискуссий в область практического воплощения, и для КБГУ это один из ключевых стратегических приоритетов. Университет, как драйвер экономического роста республики, не только адаптируется к запросам, но и сам формирует эту повестку.

В 2025 году завершается цикл многих корпоративных ESG-стратегий, и бизнес переходит от деклараций к системной интеграции устойчивости в ядро своих бизнес-моделей. Это уже не отдельная функция, а распределённая ответственность. Со стороны государства интерес также структурируется, о чём говорят новые национальные стандарты и некоторое смещение фокуса с экологии на социальное измерение.

В целом запрос на ESG-тематику стал более прагматичным: и бизнес, и органы власти ждут от университетов не только исследований, но и готовых решений для регионального и корпоративного развития.



Наблюдается ли стремление пересмотреть какие-то отдельные компоненты этой темы — может быть, с учётом «приземления», соотнесения с текущими и перспективными задачами развития страны, регионов, муниципий, бизнеса?

Безусловно, происходит переосмысление ESG-повестки. Мы прожили десятилетие с целями устойчивого развития, это подходящее время, чтобы оценить пройденный путь и внести коррективы.

В российской практике на смену абстрактным целям приходит ориентация на реальные человеческие и региональные эффекты: качество жизни, развитие человеческого потенциала, вовлечённость сообществ. Именно поэтому КБГУ в этом году делает акцент на человекоцентричности как ключевом направлении устойчивого развития.

Совместно с правительством республики мы реализуем ряд институциональных проектов по разработке человекоцентричных моделей развития территорий.

Этот подход напрямую соотносится со стратегией социально-экономического развития Кабардино-Балкарии и отвечает общероссийскому курсу на повышение качества жизни, заданному Президентом России В. В. Путиным.



Отразились ли на общем интересе к этой теме идущие последние несколько лет преобразования в высшей школе? Или же это малосвязанные процессы?

Эти процессы напрямую взаимосвязаны. Реформа высшей школы, переход к новым моделям университетского управления, модернизация образовательных программ — всё это создало основу для более глубокого внедрения ESG-принципов. Университеты становятся центрами ответственного развития регионов.

Мы интегрировали принципы устойчивого развития в стратегию развития КБГУ в рамках программы «Приоритет-2030». Теперь это неотъемлемая часть процесса трансформации университета.

В КБГУ создан центр устойчивого развития, который координирует проекты по зелёной экономике, водным ресурсам, здоровьесбережению и человекоцентричности.

Для нас ESG — это не просто модная аббревиатура, а инструмент стратегического развития университета и региона, и мы стремимся, чтобы человек и его развитие оставались в центре этой системы.



Образование в сфере устойчивого развития / ESG: востребованность, новые акценты?

Тематика ESG последовательно интегрируется в профильные программы основных подразделений. У нас реализуются программы по экономике и управлению, социальной работе, психологии, государственному и муниципальному управлению, туризму и индустрии гостеприимства, где выделяются модули по социальной ответственности,

управлению устойчивым развитием территорий, этике управления и цифровым сервисам для граждан.

Мы реализуем очные программы, в которых принципы устойчивого развития встроены в самые основы учебного процесса. Это программы по наиболее близким к специфике нашего региона направлениям — экологии, природному туризму и устойчивому управлению территориями.

Сейчас по этим ESG-ориентированным направлениям обучается 839 студентов на очных отделениях.

За последние три года наблюдается заметный рост интереса к этим направлениям — регион объективно требует специалистов по экологическому мониторингу, устойчивому туризму и адаптации территорий к природным рискам.



Каково соотношение бюджетников и платников среди обучающихся по таким программам? Есть ли среди них «целевики»?

Соотношение устойчиво: примерно 40 % обучаются за счёт бюджетных средств и 60 % — на платной основе. Есть и целевые студенты, хотя их пока меньше, чем мы рассчитываем. Тем не менее по экологическим и географическим направлениям целевой приём ежегодно сохраняется, что подтверждает потребность региональных структур в таких кадрах.



Существуют ли разработанные вашим вузом образовательные онлайн-курсы по направлениям устойчивого развития / ESG? Что это за курсы?

Мы разрабатываем такие курсы и распространяем их через онлайн-платформу «Открытое университетское пространство». Уже доступны: курсы «**Основы биоэкологии и устойчивого развития**» и «**Устойчивый туризм: ESG в практике**».



Какова динамика их востребованности и аудитория?

Динамика — положительная: курсы активно используются студентами экологических, географических и туристских направлений. Кроме того, они доступны внешним пользователям, что помогает привлекать аудиторию из удалённых районов республики, где очное обучение не всегда доступно, а также из других регионов.



Каковы перспективы трудоустройства выпускников с профильным ESG-образованием?

Спрос на наших выпускников с ESG-компетенциями растёт. Этому способствуют федеральные инициативы, региональные программы и развитие туризма в регионе.

На локальном уровне выпускники КБГУ востребованы в органах государственной

и муниципальной власти, в образовательных и медицинских учреждениях, в туристско-рекреационной отрасли и предприятиях, работающих с региональными проектами.

Заинтересованы компании из туризма и гостеприимства (региональный туризм, медицинский туризм), образовательные и культурные проекты, а также предприятия, связанные с инфраструктурой и услугами в регионе.

Кроме того, мы запускаем университетские проекты устойчивого развития, которые направлены на создание новых для нашего региона отраслей и рынков — медицинский туризм, человекоцентричное управление территориями, новые кластеры индустрии гостеприимства, устойчивое земледелие.

Это позволяет нам заранее прогнозировать рынок труда и «бронировать» на нём рабочие места для наших студентов, понимая, какие им понадобятся компетенции через несколько лет.



«Сегодня в центре внимания к устойчивому развитию — перенастройка ESG-принципов под задачи обеспечения технологического суверенитета, социальной стабильности, национальной безопасности»

Интервью с Екатериной Безсмертной, деканом факультета экономики и бизнеса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации



Как бы вы оценили динамику интереса к тематике устойчивого развития в университетской среде, со стороны органов власти, бизнеса?

Сегодня мы являемся свидетелями и участниками значимых социально-политических процессов: российское общество продолжает переосмысливать своё отношение к казавшимся аксиоматичными геополитическим установкам и явлениям, проходит период укрепления национальной идентичности, адаптируется к новым экономическим реалиям. Вопреки активно высказывавшимся в период разворачивания масштабных антироссийских санкций мнениям о том, что уход из России западного бизнеса выбьет почву из-под неокрепшего фундамента, поддерживающего новую для нашей страны и не до конца понятную для её граждан повестку, тематика устойчивого развития не потеряла своей актуальности и при этом в достаточно короткие сроки прошла своеобразную смысловую эволюцию. Первичная фаза «бума», следования модному тренду, порой механического копирования зарубежного опыта, сменилась коротким периодом некоего разочарования, охлаждения интереса к теме ввиду выхода на первый план иных приоритетов, а сейчас — трансформируется в стадию адаптации под национальные приоритеты.

ESG-повестка на ранней стадии развития рассматривалась отечественными компаниями как инструмент управления репутацией, обеспечивающий соответствие ожиданиям зарубежных партнёров, дающий шансы на упрощение доступа к международным рынкам капиталов. Период 2020-2021 гг., когда крупные российские компании активно внедряли ESG-принципы в свою текущую деятельность, представлялся на тот момент лишь промежуточным этапом масштабного, хотя и запоздалого, перехода на международные стандарты.

Сегодня эта работа продолжается, но мотивационные факторы — уже другие. В центре внимания — перенастройка ESG-принципов под задачи обеспечения технологического суверенитета, социальной стабильности, национальной безопасности. На первый план выходит социальный компонент: решение демографических проблем, укрепление семейных ценностей, развитие человеческого капитала, улучшение качества жизни.

Экологический компонент, который раньше рассматривался главным образом через призму антропогенной теории глобального потепления, позиционируемой её апологетами как единственно верной, сегодня сфокусирован на реализации конкретных задач в рамках нацпроекта «Экология», ориентированного на экологическую модернизацию производственных процессов.

Управленческая составляющая, не отклоняясь от ключевых принципов корпоративной социальной ответственности, сосредоточена сегодня на организации конструктивного взаимодействия бизнеса с региональными и местными властями в рамках следования общегосударственным интересам. Позволю себе привести образную аналогию, озвученную одной из наших молодых сотрудниц: «Российский ESG-ландшафт всё больше напоминает не импортированный яркий цветок, а крепкое дерево, корни которого уходят в национальную почву, а крона формируется под воздействием новых ветров, становясь лишь прочнее и жизнеспособнее».

Российские университеты адаптируются к происходящим изменениям, стараясь оперативно отвечать на меняющиеся запросы.



Наблюдается ли стремление пересмотреть какие-то отдельные компоненты этой темы — может быть, с учётом «приземления», соотнесения с текущими и перспективными задачами развития страны, регионов, муниципий, бизнеса?

Ярким примером стремления пересмотреть содержание и иерархию компонентов этой темы является повсеместный рост интереса региональных органов власти и бизнеса к проекту, в реализации которого принимает непосредственное участие и Финансовый университет. Речь об ЭКГ-рейтинге (ЭКГ — экология, кадры, государство) — проекте, реализуемом при поддержке полномочного представителя Президента РФ в ЦФО И. О. Щёголева, ФНС России, Счётной палаты РФ и других ведомств и организаций. Целью рейтинга является проведение объективной и беспристрастной оценки предпринимателей и компаний на предмет их вклада в стабильное и долгосрочное развитие бизнеса и увеличение вклада в развитие страны. ЭКГ-рейтинг — это не только комплексная оценка экологического и социального здоровья, основанная на реальных данных о работе компаний, а не на формальных декларациях, но и действенный механизм взаимодействия между бизнесом и властью.

За три года, в течение действия проекта, число компаний и предпринимателей, охваченных рейтингованием, выросло с 40 тысяч до более чем 7 млн, а вслед за Владимирской областью, в 2022 г. первой в стране принявшей закон о развитии ответственного

бизнеса на основе ЭКГ-рейтинга, аналогичные нормативно-правовые акты ввели еще 23 российских региона. Это позволило создать конкретные преимущества для лидеров рейтинга: сократить множество административных регламентов, дать преимущества при прохождении процедур закупок, ввести прямые финансовые стимулы в форме, например, инвестиционных налоговых вычетов и льготных займов.

Любопытно, что определённая трансформация происходит и в представлениях об устойчивом развитии у нашей молодёжи. Знакомясь с нашими новыми студентами, мы включили в анкету первокурсника вопросы об их отношении к тематике устойчивого развития и получили несколько неожиданные результаты. Выяснилось, что лишь 19 % студентов считают себя хорошо погружёнными в тематику ESG. Ещё меньшее число студентов хорошо знакомы с целями устойчивого развития ООН (всего 12 % процентов). При этом наш русскоязычный термин «устойчивое развитие» знаком почти трети студентов. Из 17 целей устойчивого развития студентам наиболее важными кажутся достойная работа и экономический рост (55,8 %), обеспечение качественного образования (51,2 %), ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности (43,7 %). Менее всего студенты озабочены проблемами обеспечения гендерного равенства (19,8 %), снижением уровня неравенства (19,6 %), обеспечением рациональных моделей потребления и производства (21,6 %).



Отразились ли на общем интересе к этой теме идущие последние несколько лет преобразования в высшей школе? Или же это малосвязанные процессы?

Мне кажется, что масштабные преобразования в российской высшей школе (программа «Приоритет-2030», создание научно-образовательных центров, федеральный проект «Передовые инженерные школы» и другие) и инициативы в части следования тренду устойчивого развития следуют в тесной взаимоувязке для достижения единых целей. Формально цели нацпроектов в образовании и философия ESG-повестки различны. Государство ориентирует вузы на коммерциализацию исследований, импортозамещение и решение конкретных технологических задач. Запрос на междисциплинарность, являющийся стержнем современных образовательных реформ, становится катализатором для реализации инициатив в рамках устойчивого развития, требующих синтеза экономики, экологии, права, социологии, цифровых технологий, и т. д.

В результате мы видим, как в университетах появляются не просто курсы по ESG, а целые лаборатории и образовательные модули на стыке наук: зелёное финансирование — в финансовых вузах, ESG-аналитика данных — в ИТ-секторе, правовое регулирование циркулярной экономики — на юридических факультетах. Ориентация на результативное, а не формальное партнёрство с реальным сектором, декларируемая реформами, создаёт прямой канал для передачи запроса на ESG-компетенции. Это «приземляет» тему устойчивого развития, переводя её из области абстрактных дискуссий в плоскость практико-ориентированных дипломных работ и научных проектов.



Какие комплексные программы подготовки студентов (бакалавриат, магистратура) в сфере ESG с очной формой обучения существуют сейчас в Финансовом университете?

Для Финуниверситета проблематика ESG всегда была близкой, почти двадцатилетний опыт изучения наилучших практик корпоративной социальной ответственности убедил нас ещё несколько лет назад в необходимости создания образовательных программ, включающих в себя тематику, связанную с ответственным бизнесом. Сначала это был отдельный образовательный профиль в рамках бакалаврской программы «Корпоративные финансы», а три года назад, заметив большой интерес студентов к этой проблематике, мы пошли на эксперимент: существенно переработали содержание программы, разработали дополнительные учебные дисциплины и организовали отдельный набор на самостоятельную образовательную программу двух квалификаций «Экономика корпорации, ESG и корпоративное право».



Был ли набор на такие программы в начавшемся 2025/26 учебном году? Как изменилась численность обучающихся по ним за последние три года?

Мы видим, что интерес абитуриентов к этой программе растёт. Число принимаемых на программу ежегодно прирастает примерно на четверть. О популярности программы косвенно свидетельствует и рост минимального проходного балла на бюджетные места: в 2024 году он составлял 272, а в текущем году — 276. Эти цифры подтверждают высокий уровень подготовки тех ребят, которые её выбирают. Ежегодно мы проводим опрос первокурсников об их мотивации при выборе вуза и образовательной программы. Его результаты, в частности, свидетельствуют, что определяющим фактором выбора программы «Экономика корпорации, ESG и корпоративное право» в этом году почти для 60 % поступивших стала актуальность ESG в бизнес-структурах.



Каково соотношение бюджетников и платников среди обучающихся по таким программам студентов? Есть ли среди них, условно говоря, «целевики» — в том числе студенты, которые получили гранты на обучение от каких-либо компаний?

Почти 25 % обучающихся по программе «Экономика корпорации, ESG и корпоративное право» — это бюджетники. Из 10 бюджетных мест, выделенных на программу в 2025 году, пять заняли школьники, получившие лучший результат в ходе участия в олимпиадах; в прошлом году на программу поступил только один победитель олимпиад. И в прошлом, и в текущем году на программу было принято по одному целевому студенту: в прошлом году был заключен договор с одним из научно-производственных объединений, в текущем — с государственной структурой.

В ходе обсуждений содержания программы и требуемых компетенций будущих выпускников представители бизнеса неоднократно указывали нам, что профессиональное сообщество остро нуждается в специалистах в области устойчивого развития. Очень бы хотелось, чтобы наши партнёры активнее поддерживали абитуриентов, желающих получить соответствующее образование.

? Если при Финансовом университете существуют бизнес-школы, то имеются ли там такого рода программы? Как вы оцениваете динамику спроса на них за последние три года?

Система дополнительного образования живёт по особым законам — она очень гибкая, клиентоориентированная, и именно в этой системе есть возможность быстро и точно отреагировать на запрос конкретного заказчика. Прикладные аспекты тематики устойчивого развития стремительно трансформируются, превращая соответствующие образовательные программы в «скоропортящийся» продукт.

Сейчас наблюдается рост спроса не на абстрактные знания об ESG-принципах как таковых, а на прикладные программы по узкопрофессиональной тематике, позволяющие на рабочих кейсах, реализованных в конкретных компаниях, разобраться — как на практике работают современные подходы к организации ответственного бизнеса, как следование тем или иным принципам устойчивого развития позволяет повышать эффективность производства, удерживать талантливых сотрудников, получать дополнительные преференции от государства и т. д.

? Существуют ли разработанные вашим вузом образовательные онлайн-курсы по направлениям устойчивого развития / ESG? Что это за курсы? Какова динамика их востребованности и аудитория?

На сайте университетской «Открытой онлайн-академии», предоставляющей доступ к разнообразным образовательным онлайн-курсам, в том числе есть курсы, тематика которых ориентирована на изучение тех или иных аспектов устойчивого развития. Это, например, такие курсы, как «Стратегический анализ устойчивого развития», «Управление социальными проектами в урбанистике», «Корпоративная культура и корпоративные ценности», «ESG-аудит» и другие. После прохождения итогового контроля слушателю выдаётся сертификат об успешном освоении курса, полученные знания и навыки могут стать дополнительным конкурентным преимуществом при устройстве на работу.

Интерес к их освоению проявляют как студенты и сотрудники университета, так и внешние пользователи. Например, только с начала 2025 года возможностью изучить курс «Организация волонёрской деятельности и взаимодействие с социально ориентированными НКО» воспользовалось более тысячи человек.

? Какие наиболее значимые документы (политики, программы, стратегии) устойчивого развития / ESG имеются на данный момент в вашем вузе?

Задачи, ориентированные на достижения в области устойчивого развития, включены в «Программу развития университета до 2030 года», утверждённую распоряжением Правительства Российской Федерации от 09.07.2021 № 1881-р, и вуз строит свою работу таким образом, чтобы все поставленные цели были достигнуты к назначенному сроку.

Отрадно, что помимо целевых установок, воплощаемых в рамках миссии, определённой высшим руководством вуза, в университете формируются и реализуются инициативы снизу, авторами которых являются студенты и сотрудники вуза. В мае 2024 г. в Финуниверситете был создан клуб организаторов воспитательной работы «Лидеры ППС», объединяющий более ста деятельных молодых преподавателей вуза.

Будучи настоящими патриотами страны и вуза, активисты клуба делают всё возможное, чтобы сохранять лучшие традиции университета, ориентировать наших студентов на участие в приоритетных инициативах, на которые нацелена государственная молодежная политика. Так, сформированный внутри клуба комитет по корпоративной культуре и профессиональной этике разработал проект «Ценности, которые работают», целью которого является популяризация системы корпоративных ценностей университета, носящей название «10П», а также формирование поведенческих стратегий носителя корпоративных ценностей и навыки их трансляции и передачи студентам.

Очень интересно работать со студентами, увлечёнными тематикой устойчивого развития. Среди них есть и те, кто уже на первый курс университета пришёл со вполне конкретными замыслами, возникшими ещё в период школьного обучения. Это и экологические инициативы, и проекты в части укрепления межпоколенческих связей, и многое другое.

Одним из проектов в области продвижения повестки устойчивого развития является научно-образовательный кластер «Ответственный бизнес» — сегодня один из самых востребованных среди студентов, включающий уже больше ста участников.

Менее чем за два года своей работы кластер успел зарекомендовать себя как студенческая площадка не только для научных исследований, но и для сотрудничества с бизнесом, общественными организациями, государственными структурами.



Какие достижения Финансового университета за последние 3 года вы бы отметили в инфраструктуре здравоохранения и поддержке материнства, в создании условий для лиц с ограниченными возможностями, в обеспечении общежитиями студентов, в обеспечении кибербезопасности?

Финуниверситет большое внимание уделяет поддержке студенческих семей. Не секрет, что в последние несколько десятилетий прослеживается тенденция существенного снижения доли студентов, вступающих в период обучения в брак. Тому есть множество объяснений: наличие финансовых и бытовых проблем, ориентация молодёжи на приоритетное развитие карьеры, отсутствие поддержки идеи обзавестись семьёй со стороны родителей и друзей и т. д.

Все эти причины были актуальны и в прошлом. Но сегодня к ним прибавились и иные, связанные с безграничным расширением цифрового пространства. Зачастую привычка подолгу находиться в виртуальном мире ограничивает возможности традиционного человеческого общения. В нашем вузе делается всё, чтобы студенческая жизнь была разнообразной и полноценной: каждый имеет возможность выбрать для себя творческие и спортивные занятия, посетить научные и общественные мероприятия, принять участие в конкурсах и фестивалях — а это возможность знакомств и продолжения общения с близкими по духу ровесниками.

Стало доброй традицией проведение дважды в год студенческих балов — в этом году, например, весенний студенческий бал проходил в Петровском путевом дворце. И уже несколько лет подряд студенты, решившиеся на серьёзный шаг, используют площадку студенческого бала для того, чтобы в торжественной обстановке сделать предложение руки и сердца своим избранницам. А руководство университета поддерживает их: совместно с партнёрами — ювелирными домами — дарит влюблённым золотые кольца для помолвки. Поженившись, студенческая семья получает ещё и специальную ректорскую премию. Для вступивших в брак, а также для молодых родителей есть возможность получения в связи с соответствующими событиями дополнительной материальной помощи.

В университете особое внимание уделяется совершенствованию адаптивной образовательной среды: каждый из корпусов вуза оборудован информационными досками со шрифтом Брайля, а также специальными пандусами, позволяющими людям с ограниченными возможностями здоровья беспрепятственно добираться до учебных аудиторий и иных пространств.

Вводятся в эксплуатацию новые и ремонтируются старые общежития. При их проектировании учитываются все потребности проживающих: уютные комнаты со всеми удобствами, комфортные пространства для подготовки к учебным занятиям и внеаудиторного общения, спортзалы и коворкинги. Политике информационной безопасности вуза в последние годы уделяется пристальное внимание: к этому нас вынуждают многочисленные кибератаки на вузовские информационные ресурсы, а также распространение большого количества жульнических схем, в которые мошенники пытаются втянуть наших студентов. Мы пытаемся противостоять этому, проводя систематическую работу — в том числе при активном участии представителей правоохранительных органов, — направленную на совершенствование знаний о киберрисках и правилах поведения в интернет-пространстве.



Какова динамика спроса за последние три года на Ваших выпускников с профильным образованием в сфере устойчивого развития?

За последние годы динамика спроса прошла несколько фаз. Вплоть до первой половины 2022 г. наблюдался опережающий рост спроса на выпускников с компетенциями в сфере устойчивого развития. Главным образом — со стороны крупных экспортно-ориентированных компаний, настраивающихся на международные требования и при этом не всегда имеющих четкое понимание функционала таких специалистов. Особое внимание уделялось наличию у выпускников базовых знаний ESG-принципов, отличному уровню английского языка, пониманию международных стандартов отчетности.

В 2022 году реакцией на геополитические изменения была временная приостановка активного найма таких специалистов — наступила короткая пауза для переоценки приоритетов и выработки новой стратегии. С 2023 года началось восстановление спроса, как нам кажется, сегодня превосходящего докризисный уровень по степени зрелости и детализации: бизнесу нужны специалисты, готовые решать конкретные бизнес-задачи в новой парадигме. Требуется глубокое понимание отраслевой специфики, знание российского законодательства, навыки риск-менеджмента и управления изменениями, владение способностью одновременно понимать «язык ESG» и «язык денег», восприятие устойчивого развития не только как своего рода философии, но и как драйвера эффективности и управления рисками.

**Кто предъявляет этот спрос?**

Основной спрос формируют ресурсные и производственные компании: нефтегазовый сектор, металлургия, химическая промышленность, агропромышленный комплекс, и т. д. Нужны специалисты в области устойчивого развития госкорпорациям и компаниям с госучастием, являющимися флагманами в реализации национальных проектов. Финансовому сектору необходимы специалисты по разработке финансовых продуктов устойчивого развития, оценке ESG-рисков клиентов и заемщиков, и т. д. В федеральных и региональных министерствах и ведомствах есть спрос на экспертов-аналитиков для разработки нормативной базы (таксономий, стандартов отчетности), реализации экологических и социальных проектов, в том числе — в партнерстве с бизнесом.



«Интерес университетов к тематике устойчивого развития трансформировался от глобальной, несколько абстрактной повестки к более прагматичной и национально ориентированной»

Интервью с Жанной Беляевой, председателем рабочей группы «Комитет по устойчивому развитию» Уральского федерального университета имени первого президента России Б. Н. Ельцина



Как бы вы оценили динамику интереса к тематике устойчивого развития / ESG в университетской среде, со стороны органов власти, бизнеса?

Интерес трансформировался от глобальной, несколько абстрактной повестки к более прагматичной и национально ориентированной. Если два года назад мы говорили в основном о соответствии международным стандартам, то сегодня фокус сместился на конкретные задачи, которые ESG-принципы помогают решать в контексте российских реалий. В университетской среде интерес только возрос, ведь именно вузы становятся центрами компетенций для этой новой повестки. Международные университетские практики носят более прагматичный, практико-ориентированный характер. Со стороны бизнеса, особенно крупных компаний с госучастием и экспортной ориентацией, запрос на ESG-трансформацию остаётся высоким, но теперь он тесно увязан с требованиями национальной экологической и социальной политики. Власти, как на федеральном, так и на региональном уровне, всё чаще видят в университетах партнёров для разработки и реализации зелёных и социальных стратегий развития территорий.



Наблюдается ли стремление пересмотреть какие-то отдельные компоненты этой темы — может быть, с учётом «приземления», соотнесения с текущими и перспективными задачами развития страны, регионов, муниципий, бизнеса?

Безусловно. Ключевое слово здесь — «приземление». Мы наблюдаем сдвиг от «устойчивого развития как философии» к «устойчивому развитию как технологии лидерства». Акценты смещаются в сторону:

во-первых, инфраструктурных аспектов в части внедрения наилучших доступных технологий в рамках реализации программы университетских кампусов, оценки энергетической эффективности и снижения углеродного следа сразу по нескольким охватам;

во-вторых, социальной ответственности, особенно в части инвестиций в человеческий капитал, направленных на повышение уровня жизни студентов и сотрудников университета, а также внешних стейкхолдеров — от создания реального социального лифта до инклюзивной образовательной среды и развития ответственной корпоративной культуры. Это способствует формированию ответственного менталитета выпускников;

в-третьих, в сторону ответственного управления устойчивым развитием университета, правового регулирования трудовых отношений с учётом интересов всех сотрудников, ответственных закупок, антикоррупционных практик и кодекса профессиональной этики взаимоотношений с заинтересованными лицами.

В УрФУ это выражается, например, в том, что наши исследовательские проекты и образовательные программы в большей степени ориентированы на решение конкретных задач промышленных предприятий Урала, на создание передовой наукоёмкой продукции и качественной образовательной среды в то же время.



Отразились ли на общем интересе к этой теме идущие последние несколько лет преобразования в высшей школе? Или же это малосвязанные процессы?

Это тесно связанные процессы. Программа «Приоритет-2030», в которой УрФУ является одним из лидеров, напрямую стимулирует университеты к трансформации и поиску новых точек роста. Устойчивое развитие — одна из таких ключевых точек, на сегодняшний день идёт апробация проектов внедрения устойчивых принципов на уровне отдельных подразделений, научных групп, образовательных программ, во многих университетах становится частью ДНК университета, интегрируя все аспекты деятельности. Требования к вкладу вузов в социально-экономическое развитие регионов также заставляют нас переосмысливать свою роль, и ESG-повестка здесь является идеальной основой для такого вклада. Программа развития УрФУ на 2025–2036 годы подсвечивает технологические ориентиры и инструменты устойчивого развития экосистемы «университет – бизнес – государство».

? | Какие комплексные программы подготовки студентов (бакалавриат, магистратура) в сфере ESG с очной формой обучения существуют сейчас в вашем вузе?

УрФУ как предлагает специализированные программы, так и интегрирует ESG-модули в традиционные курсы. 10 % контингента получает комплексное образование по устойчивому развитию и ESG. Однако на наш взгляд, на рынке труда больше востребованы специалисты с комплексным пониманием принципов устойчивого развития и отдельными аспектами факторов ESG в рамках предметной области специалиста. В этой связи УрФУ не ограничивается одной-двумя профильными программами, мы выстроили *разветвлённую экосистему подготовки кадров* с учётом обучения осознанным практикам устойчивого развития, которая охватывает самые разные аспекты ESG-повестки:

- *экологический инжиниринг и управление рисками:*

программа «Управление техносферными рисками» готовит специалистов, способных анализировать воздействие на окружающую среду и управлять рисками, что является краеугольным камнем экологической компоненты (E);

- *этика и социальная ответственность:*

программа «Прикладная этика в бизнесе и промышленности» фокусируется на социальных (S) и управленческих (G) аспектах, выпуская специалистов по этическому управлению;

- *устойчивое развитие в международном бизнесе:*

программа «Мировая экономика и международный бизнес» демонстрирует интеграцию ESG в ядро классического международного экономического образования (ESG). Обязательное требование к ВКР по теме устойчивого развития и наличие блоков специализированных дисциплин показывает глубокое внедрение принципов в учебный процесс;

- *менеджмент в экологической сфере:*

программа «Бизнес и менеджмент природных ресурсов и окружающей среды» готовит управленцев, способных совмещать экономическую эффективность с экологическими требованиями.

Практически во всех программах Института экономики и управления УрФУ появились дисциплины, посвящённые корпоративной социальной ответственности, ESG-отчётности и устойчивому развитию.

? | Были ли набор на такие программы в начавшемся 2025/26 учебном году? Как изменилась численность обучающихся по ним за последние три года?

Растёт не только набор на программы такого рода, но и качество приёма. Это, с одной стороны, говорит о растущем понимании студентами востребованности таких компетенций на рынке труда. С другой стороны, отвечает нашей трактовке востребованности специализированного фокуса и осознанности в сфере устойчивого развития выпускниками разных профилей обучения. Например, короткую программу ДО — осеннюю школу по устойчивому развитию бизнеса — в 2024 году окончили более 100 участников из 12 стран, а в целом у нас уже более 800 амбассадоров устойчивого бизнеса на Урале из 40+ стран мира!



Каково соотношение бюджетников/платников среди обучающихся по таким программам студентов? Есть ли среди них, условно говоря, «целевики» — в том числе студенты, которые получили гранты на обучение от каких-либо компаний?

Мы активно работаем с федеральными и региональными компаниями-партнёрами над организацией целевых мест и корпоративных стипендий. Есть целый ряд успешных кейсов, когда компания направляет на обучение своих сотрудников или заключает договоры с талантливыми абитуриентами. В то же время растёт количество задач от работодателей в рамках включённой проектной деятельности, эти задачи выполняются студентами в рамках внедрения разных аспектов устойчивого развития, ESG-аналитики в течение обучения.



Если при вашем вузе существуют бизнес-школы, то имеются ли там такого рода программы? Как вы оцениваете динамику спроса на них за последние 3 года?

Да, Бизнес-школа УрФУ активно развивает это направление. Помимо включения проектных ESG-блоков в программы MBA и Executive Education, мы видим растущий спрос на корпоративные программы для топ-менеджеров и специалистов среднего звена компаний Уральского региона. Запросы сместились от общих воркшопов к реализации социального лифта — проектного офиса. В качестве заказчика выступает правительство Свердловской области, партнёры — деловые сообщества, выпускники.



Существуют ли разработанные вашим вузом образовательные онлайн-курсы по направлениям устойчивого развития / ESG? Что это за курсы?

Конечно. УрФУ, как ведущий участник Национальной платформы «Открытое образование», активно создает такие курсы. Среди них есть специализированные курсы по социальному предпринимательству и зелёному финансированию. Мы также внедрили модуль по устойчивому развитию в программу развития кадров в рамках корпоративной академии УрФУ для сотрудников.



Какова динамика их востребованности и аудитория?

Востребованность растёт кратно. Аудитория очень широкая: от студентов российских и зарубежных вузов, которые берут курсы как элективы, до практиков — сотрудников промышленных предприятий, госслужащих, которые хотят систематизировать свои знания, и даже представителей малого и среднего бизнеса, которые только начинают погружаться в тему.



Какие наиболее значимые документы (политики, программы, стратегии) устойчивого развития / ESG имеются на данный момент в вашем вузе?

Год назад в УрФУ появился «Комитет по устойчивому развитию УрФУ», внедрена Политика УрФУ в области реализации принципов устойчивого развития. Также у нас приняты и реализуются Кодекс этики университетского сообщества, Коллективный договор, который регулярно пересматривается. Изменения носят именно сущностной характер, но есть и незыблемые вещи — например, кодекс этики; на наш взгляд, это фактически «библия» Университета. У нас внедрена и функционирует уникальная вертикальная солнечная электростанция на зданиях Уральского энергетического института, она занимает площадь 300 квадратных метров. За последние два года вырос целый новый город — новый кампус. Объекты кампуса работают и на благополучие внешних стейкхолдеров: так, Дворец водных видов спорта является площадкой для международных мероприятий, а сам кампус принимает знаковые научные и деловые события региона. Рост потребления ресурсов обусловлен не только увеличением контингента студентов и сотрудников, но и активным развитием социальной и событийной функции кампуса. Это подтверждает трансформацию УрФУ в открытый университетский центр, что, в свою очередь, требует повышенного внимания к вопросам энергоэффективности и рационального использования ресурсов в рамках стратегии устойчивого развития. В УрФУ существует и энергетический паспорт объектов, и соответствующая стратегия.



Какие достижения вашего вуза в последние 3 года вы бы отметили: — в инфраструктуре здравоохранения и поддержке материнства?

Расширена и модернизирована студенческая поликлиника, площадь вновь введённого медицинского блока составила больше семи тысяч квадратных метров. У студентов есть собственная поликлиника с изоляторами, гинекологическим кабинетом, рентгеновским аппаратом. Поликлиника также оборудована всем необходимым для инвалидов и слабослышащих студентов. Введены дополнительные меры поддержки для студенток с детьми.

— в условиях для лиц с ограниченными возможностями?

Это одно из наших ключевых достижений. УрФУ продолжает масштабную программу «Доступная среда». Практически все основные корпуса и общежития оснащены пандусами, лифтами, тактильными табличками и специально оборудованными санитарными комнатами. Мы развиваем службу инклюзивного сопровождения, которая помогает студентам с ОВЗ в учебном процессе.

— в обеспечении общежитиями студентов?

Введён в эксплуатацию новый современный студенческий кампус «Новокольцовский», что позволило значительно улучшить условия проживания и обеспечить жильём большее количество иногородних студентов. В данный момент в четырёх общежитиях нового

кампуса проживают более 5 000 студентов. Каждая комната оборудована необходимой мебелью и техникой, есть кухня-ниша, санузел с душевой. На этажах ребята могут и заниматься учёбой, и отдыхать — для этого есть специальные зоны и аудитории, кроме того, здесь расположены прачечные. Рядом с корпусами есть площадь в виде амфитеатра, а также спортивные и игровые площадки. УрФУ — это вуз первой волны федеральной программы по созданию сети из 25 современных университетских кампусов в рамках нацпроекта «Молодёжь и дети», вторая очередь устойчивого кампуса-экосистемы откроется уже в июне 2026 года.

— в обеспечении кибербезопасности?

Внедрена многоуровневая система защиты данных, регулярно проводится обучение для сотрудников и студентов по вопросам цифровой гигиены. Это критически важный компонент устойчивого развития в современном мире.



Какова динамика спроса за последние три года на ваших выпускников с профильным образованием в сфере устойчивого развития / ESG?

Спрос вырос кардинально, это запрос на аналитиков в сфере ESG по разным траекториям. Мне видится, что наша цель — это зрелый, комплексный подход к образованию в сфере ESG. Вуз готовит не просто «экологов» или «социальных работников», а специалистов нового типа, которые владеют инструментами устойчивого развития в своей конкретной профессиональной области — будь то ИТ-инжиниринг, экономика, менеджмент, строительство или международные отношения. Интеграция принципов устойчивого развития в учебные планы, сильная проектная составляющая и уникальная инфраструктурная база делают выпускников УрФУ высококонкурентными на рынке труда, где запрос на ESG-компетенции продолжает расти.



Кто предъявляет этот спрос?

Бизнес — это основной заказчик. Запрос идёт от крупнейших компаний региона и страны: металлургических, энергетических, химических, ИТ-сектора и финансовых организаций. Направления: аналитика для разработки и внедрения ESG-стратегии, подготовка нефинансовой отчётности, взаимодействие с стейкхолдерами, реализация экологических проектов.

Органы власти. Запросы поступают на региональном и муниципальном уровне, например в рамках аналитики ESG-метрик региона, расчётных проектов в сфере ЖКХ и обращения с отходами, привлечения зелёного финансирования, оценки реализации национальных проектов в области экологии и демографии.

С другой стороны, наши учёные формируют повестку и совместно с бизнесом и органами власти определяют направления для приложения экспертизы. Например, специалисты карбонового полигона «Урал-Карбон» создали математическую модель, основанную на метеорологических и спутниковых данных, а также учитывающую конкретные типы экосистем в разных географических точках нашей страны. Учёным

УрФУ удалось рассчитать поток углерода — эмиссию и поглощение — на территории России и составить, по сути, первую карту среднегодового поглощения углекислого газа экосистемами нашей страны. Благодаря лабораториям по внедрению систем искусственного интеллекта многие технологические решения используются для мониторинга ESG-факторов в производственных и образовательных учреждениях.

Таким образом, мы видим, что ESG-повестка переходит из состояния первоначального осмысления в стадию практической реализации, и мы в УрФУ активно готовим кадры и инновационные решения для этого нового рынка.

«Есть серьезный глобальный тренд, который во многом направлен против тенденций в сфере ESG»

Интервью с Олегом Буклемишевым, заместителем декана экономического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова



Как вы оцениваете динамику интереса к теме ESG? Что в этом отношении изменилось за последние два-три года для отечественных вузов?

Я сразу хочу напомнить: мы — не университет, мы — факультет и имеем ограниченный масштаб влияния на некоторые материальные процессы. В частности, мы не управляем своими расходами на коммунальное хозяйство, потому что всем этим у нас распоряжается МГУ. Тем не менее мы считаем, что нужно в сфере ESG работать.

Теперь я с этого «микро» выйду на высокое «макро» и скажу, что именно, на мой взгляд, в этой сфере сильно изменилось. Есть серьезный глобальный тренд, который связан с трансформативной политико-идеологической направленностью: левую волну резко сменяет правая. Это подтверждается избранием правой администрации Трампа в Соединенных Штатах Америки и её политикой, которая во многом направлена против прежних тенденций в сфере ESG. Есть и аналогичные европейские процессы.

Вполне возможно, что период с начала 1990-го по 2010 год можно будет занести в какой-то золотой век человечества. Но этот золотой век прошел, нравится нам это или нет, и мы вынуждены жить в совершенно другой атмосфере, где отношение к данным ценностям, несомненно, меняется. Меняются риторика, государственный подход и отношение бизнеса. Кстати, отношение бизнеса — важный аспект, о котором мало кто говорит; оно было связано с эпохой дешёвых денег, когда деньги ничего не стоили, действовали сверхнизкие ставки. И это давало возможность экспериментировать с самыми разными вещами, не жалея средств, ведь отсутствовало давление кредитных ставок.

Но это изменилось после пандемии — деньги стали дороги, причем не только в России, но и в других странах. Вещей, на которые выделяются ресурсы, стало меньше. Это — объективная реальность, с которой приходится считаться. И отношение бизнеса к практикам устойчивого развития изменяется, в том числе под воздействием регуляторики. Там, где бизнес считал, что это важно вдолгую или по каким-то другим идеологически важным для этого бизнеса причинам, была ещё регуляtorика, и она стала смягчаться в глобальном плане. Нам известны даже международные примеры попыток оказания давления на чужие ценности и идеологии — всё это не могло не сказаться, давайте будем честными.

Давайте ещё раз посмотрим на микросферу. Тот интерес, который мы наблюдали до 2020 года, как и всякая мода, отошёл на второй план, и осталось то, что люди считают для себя важным по тем или иным причинам. Кто-то смотрит вдолгую и говорит, что ESG важно с точки зрения стратегического развития бизнеса. Кто-то продолжает взаимодействовать с международными партнёрами и говорит: «Да, мы хотим говорить с ними на одном языке». Кто-то считает, что нынешний тренд временный, поэтому рано или поздно придётся переключаться, и тоже продолжает усилия в данном направлении. А те, кто занимались этим от души, опираясь на собственный ценностный контур, тоже продолжают этим заниматься. Спектр участников незначительно изменился, но по большому счёту интерес ESG остался, поскольку сохранились перечисленные мною группы интересантов. Сейчас мы работаем на них.



В прошлом году мы, готовя очередное исследование, интервьюировали работодателей — в основном это были руководители подразделений крупных компаний по ESG, по устойчивому развитию. Они — потенциальные заказчики кадров, которые высшая школа готовит по указанному направлению. Многие из них честно говорили, что соответствующие учебные программы идут под нож и остаётся только то, что касается подготовки публичной нефинансовой отчётности. А как у вас складываются сейчас отношения с потенциальными работодателями студентов, которых вы учите по ESG-программам?

Я интересовался этим вопросом у людей, которые ближе меня к этой сфере. По их наблюдениям, осталось то, что раньше называлось «большой четвёркой», а теперь стало её российскими наследниками. Люди, которые ушли работать в эту сферу несколько лет назад, работают в ней и сейчас. Остаются и специализированные компании, которые с нами работают. Есть сфера международного бизнеса, к которому мы продолжаем готовить людей и не можем не рассказывать им об устойчивом развитии. Так что такое направление в образовании остаётся, интерес к нему не ослабевает.

Если смотреть на востребованность самой проблематики ESG, то ведь сохраняются и изменения климата, и проблема кадров, и проблема выживания людей в борьбе с искусственным интеллектом — её не было вчера, а сегодня она есть. Так что меняются фокус и отчасти количественные параметры, но в целом запрос на устойчивость развития остаётся. Думаю, мы доживем до новой приливной волны.



На чем основан оптимизм?

Я рассуждаю, будь я на месте этого самого «корпората» или какого-то большого финансового менеджера: деньги дорогие, издержек больше, работать стало сложно, кадров мало — зачем мне это нужно? Мне это нужно для того, чтобы сохранять отношения с потребителями. А потребитель — новое поколение. Мне нужно этим заниматься, чтобы сохранять отношения внутри с нанятыми мною работниками и чтобы проецировать имидж вовне.

Для молодых поколений принципы устойчивого развития — это более близкая вещь, чем для тех, кому сейчас за 40. Если какая-то корпорация хочет что-то продавать на рынке молодому поколению, она обязана — вне зависимости от текущего глобального тренда — думать о зумерах и о том, какие представления они имеют об этой компании.

Ещё есть и отраслевые тренды, связанные с грязным, тяжёлым производством, их в России много, и корпорации вынуждены продолжать взаимодействие с другой структурой аудитории. Может, они менее ориентированы на мировой рынок капитала, а в большей степени на государственные органы, которые повышают экологические сборы. У них могут быть совершенно разные аудитории или местное население, которое недовольно тем, что фабрика занимается чем-то плохим.

Значит, приходится устойчивостью развития заниматься.



Готовы ли эти корпорации, о которых вы сказали, выделять деньги в виде грантов на обучение студентов по направлению ESG?

Человеку, который профессионально занимается ESG, нужно базовое экономическое образование. Потому что в этой сфере много чего нужно считать. Но считать может и бухгалтер, а вот соизмерять ценности и вещи из разных шкал может только экономист, умеющий переводить одно в другое. Он умеет понимать, что всё в этом мире не бесплатно и что есть какие-то параллельные измерения, на которые тоже надо ориентироваться.

Не так давно мы рассматривали вопрос, кто у нас особенно профессионально успешен в сфере ESG. Это оказались люди, которые, например, идут в профильную индустрию биологических и химических технологий, заряжаются этим с базовым экономическим образованием и оказываются на фронте борьбы с глобальным потеплением — по технологическому циклу это зелёные замкнутые экономики, — то есть того, что сейчас касается сразу многих предприятий. Это общий контур, который дает вам экономическое понимание и некое преимущество в конкуренции с другими соискателями того же самого рабочего места.

Однако, на мой взгляд, возможно, профильное образование и не нужно — «до гвоздя» профильное. Навык тут важнее.

? У вас сохранились отдельные программы в магистратуре или отдельные модули по устойчивому развитию? Или из-за снижения интереса к тематике таких уже нет?

У нас есть профильная магистерская программа, которая называется «Национальные модели устойчивого развития», сочетающая в себе высокий идеологический подход с набором курсов прикладного свойства.

Что же касается динамики интереса к этой теме со стороны студентов, то она в последний год довольно сильно поменялась по не зависящим от нас обстоятельствам. Во-первых, демографическая волна пошла, судя по всему, вниз. Во-вторых, изменилась регуляторика в этой сфере: государство теперь не позволяет производить набор такого количества студентов на платные программы, которое вуз сочтет нужным. Сейчас у нас очень жёсткий план, за рамки которого мы больше не можем выходить. Это тоже меняет и структуру спроса, и то, как этот спрос колеблется между различными направлениями.

Поэтому названная мной ранее программа бюджетников устойчиво набирает, а вот на платное обучение недобор. У нас раньше на этой программе было 20 — бюджет, 5 — платных и 2 — иностранцы. Ещё произошло повышение платы — поднялись в цене все программы. Об иностранцах я не говорю, поскольку рубль укрепился, и для них подорожание произошло чуть ли не на 50 %.

Так что платники как-то рассосались по разным направлениям. Они чертят свою траекторию, которая связана не только с тем, чем они хотят заниматься, но ещё и с тем, где, как они считают, легче поступить.

? Испытывали ли вы затруднения за последние два года, отстаивая необходимость продолжения преподавания на бюджетной основе указанной программы?

У нас есть определённое число бюджетных мест, которые мы сами перераспределяем между программами. Я не идеолог этой программы — есть люди, которые за ней стоят. У нас просто немного другой подход, нежели у других факультетов в части магистерских программ. Мы эти программы строим как профессиональную «дозаточку» людей, получивших базовое бакалаврское образование. У нас магистерских программ сейчас 12, разбитых на три направления: экономика, финансы и менеджмент.

В МГУ нигде больше нет такого количества программ, часто применяется только одна, которая следует за бакалавриатом как его развитие.

? Вы сказали, что регуляторика стала меняться на международном уровне. А что поменялось у нас в стране с точки зрения регулирования вещей, которые связаны с ESG? Это касается только экологии или каких-то еще направлений?

Экология — это лишь одна составляющая. Допустим, запрет ЛГБТ-тематики как таковой — это тоже, в общем, некая регуляторика в российском контексте. Если раньше мы могли хотя бы рассказывать, что в мире есть составляющие ESG, учитывающие данную тему, то теперь мы даже упомянуть об этом не можем, поскольку данная информация улавливается студентами сразу, и, не ровён час, они пойдут криво пересказывать что-нибудь просто по неразумению. Мы готовы аккуратно об этом говорить, но то, как это отразится в мозгу, совершенно непредсказуемо, поэтому безопаснее для всех данную

тему не трогать вообще. Ещё важный тренд, я считаю, это дефицит людей, который стал острее осознаваться. Дефицит людей привлекает повышенное внимание к кадровой составляющей, ко всему, что связано с кадрами. Вот это — та вещь, которая, мне кажется, будет усиливаться, так или иначе. Потому что люди тянутся не только к материальным, но и к моральным вещам, и есть довольно много таких людей. Поэтому диалог между работодателем и работниками будет идти ещё на этом поле, где работодатель будет вынужден соответствовать ценностям поколения.



Магистратура — это всё-таки уже не бакалавриат, там, я думаю, случайно пришедших людей меньше, а может быть, и вообще нет. Поменялся ли за последние два года портрет студента, который пошёл на вашу программу? Зачем он туда идет?

Поскольку я такой социологии не проводил, боюсь соврать в конкретном случае. Тем более студенческая душа — потемки, что они на самом деле хотят, не поймешь: кто-то хочет остаться с любимым преподавателем, кто-то хочет полегче поступить, а кто-то полегче учиться; у всех есть разные предпочтения. Кто-то хочет получить современную специальность или просто заинтересован в продолжении этого трека.

Надо проводить глубинное исследование по этому вопросу, но выборка маленькая. Ясной картины не выйдет, она будет очень сильно расползаться по сторонам. У всех своё сочетание этих стимулов. Например, в прошлом году на названную мной ранее магистерскую программу по устойчивому развитию поступила и обучается доктор юридических наук.



Наше прошлогоднее исследование на основании интервью с работодателями показало, что появился спрос на ESG-кадры на уровне регионов — пошли деньги на экологию, а это потянуло за собой потребность в соответствующих кадрах. Ваши выпускники, я так понимаю, больше идут на федеральный уровень?

По большей части да. Есть один очень важный аспект экономических ограничений или экономических факторов к переходу России на углеродную нейтральность — цель, которую Россия определила сама. От сформулированных целей никакого отказа нет, но я подозреваю, что лет через 20 все скажут: «Давайте займёмся текущими проблемами, мы потом к этому вернёмся». Я этого совершенно не исключаю, но мало кто сегодня думает об экономических механизмах, о том, что есть большие издержки, что кто-то должен выделить эти деньги, что должны быть технологии, которые позволяют это делать.

Улавливание парниковых газов или нейтрализация их выбросов — это вещи технологического свойства. Значит, за этим должны стоять соответствующие разработки, и не факт, что мы получим их на мировом рынке. Да, людям сейчас некогда даже голову поднять, они заняты текущими проблемами выживания, государственными и корпоративными. Но давайте заглянем если не в завтра, то в послезавтра — это всё опять выйдет на повестку дня, в том числе и на федеральном уровне, потому что существует резкая нехватка людей, которые в теме.

? Ведете ли вы какую-то деятельность по пропаганде и популяризации устойчивого развития кроме образовательных программ, нацеленных на студентов?

Да, несомненно. У нас есть профильная программа, есть модули во всех образовательных курсах, кроме, может быть, математических.

Существует два больших направления бакалавриата — экономика и менеджмент. Экономика больше профилирована: люди могут выбрать себе профиль и с помощью набора определённых предметов его выстроить; довольно большая зона выбора у студентов. А в управленческой, второй нашей части немного другое: там мы навязываем, по сути, что у грамотного управленца должно быть вот это, вот это и вот это. У них есть некие обязательные составляющие, блоки, формирующие, на наш взгляд, грамотного менеджера, которому необходим в портфеле кусочек ESG-образования.

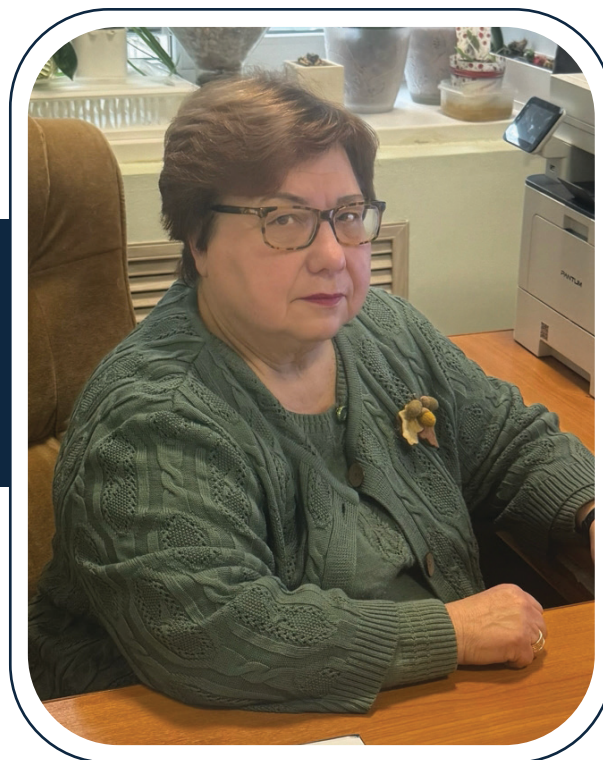
И есть ещё одна часть, внутриуниверситетская, которая называется «межфакультетские курсы». Мы вещаем периодически, раз в неделю, на другие факультеты, и каждый студент университета, будь он магистр или бакалавр, должен пройти два курса, пока он обучается. Среди этого списка курсов у нас всегда есть довольно широкий перечень курсов по темам ESG, до десятка, направленный не на своих, а на студентов с других факультетов университета.

? А онлайн-курсы по устойчивому развитию у вас есть?

Нет, это не наш жанр. Но у нас есть проект, называющийся «Учебник плюс», и среди прочего он включает онлайн-учебник по устойчивому развитию, который находится в открытом доступе. В нём есть обучающая часть, видео и игровые материалы, а также тесты. Это онлайн-учебник с достаточно динамичным содержанием, организованный не линейно-последовательно, как обычный текст, а скорее как набор связанных между собой тем: его можно по-разному проходить и проверять свои знания.

«Динамика интереса к теме устойчивого развития в университетской среде значительно возросла»

Интервью с Галиной Егоровой, проректором по развитию и качеству образования Государственного гуманитарно-технологического университета



Как бы вы оценили динамику интереса к тематике устойчивого развития в университетской среде, со стороны органов власти, бизнеса?

На мой взгляд, динамика интереса к теме устойчивого развития / ESG в университетской среде значительно возросла. Главную роль в этом играет повышение информированности студенческого сообщества. В современном мире наблюдается возросшее внимание к экологическим, социальным и управленческим вопросам. Молодёжь становится более сознательной в отношении социальных и экологических проблем, что естественным образом отражается в запросах к содержанию образовательных программ. Студентам необходимо не только качественное образование, но и активное участие в решении глобальных проблем.

Расширяющееся взаимодействие между университетами, бизнесом и государственными структурами также способствует повышению интереса к устойчивому развитию. Это и стимулирует вузы внедрять принципы устойчивого развития в свои учебные программы. Например, в ряд образовательных программ ГГТУ (4 программы высшего образования и 14 программ среднего профессионального образования)⁴ включены темы, касающиеся *бережливого производства*. Помимо этого, в 2024-2025 гг. в лаборатории

⁴ Программы ВО — 38.03.02 Менеджмент, 38.03.04 Государственное и муниципальное управление, 44.03.01 Технология, 33.05.01 Фармация; программы СПО — 09.02.06 Сетевое и системное администрирование, 15.02.16 Технология машиностроения, 38.02.01 Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям), 38.02.07 Банковское дело, 23.02.01 Организация перевозок и управление на транспорте (по видам), 13.02.11 Эксплуатация и обслуживание электрического и электромеханического оборудования (по отраслям), 29.01.04 Художник по костюму, 34.02.01 Сестринское дело, 46.02.01 Документационное обеспечение управления и архивоведение, 43.02.16 Туризм и гостеприимство, 44.02.06 Профессиональное обучение (по отраслям), 44.02.02 Преподавание в начальных классах, 44.02.01 Дошкольное образование, 49.02.01 Физическая культура, 40.02.04 Юриспруденция.

структурного моделирования и проектирования агробиосистем ГТТУ реализовывался проект «Отходы в доходы», организованный совместно с агрокомпаниями, расположенными на территории г. о. Орехово-Зуево, в том числе с ООО «Слава». В рамках проекта были проведены исследования в области органического сельского хозяйства, связанные с разработкой принципиально новых методов и технологий использования отходов сельскохозяйственного производства для улучшения структуры и плодородия почв, а также для безопасного выращивания различных сельскохозяйственных и лекарственных растений.



Наблюдается ли стремление пересмотреть какие-то отдельные компоненты этой темы — может быть, с учётом «приземления», соотнесения с текущими и перспективными задачами развития страны, регионов, муниципий, бизнеса?

Да, действительно наблюдается стремление пересмотреть отдельные элементы темы ESG в контексте высшего образования, учитывая актуальные задачи развития страны, регионов, муниципалитетов и бизнеса. Это стремление связано в первую очередь со спецификой образовательного учреждения, с необходимостью адаптации к современным вызовам и трендам.

Также это связано с экологическими проблемами региона, социальными вызовами и экономическими потребностями.

Студенты становятся активными участниками местных общественно значимых и волонтерских движений, что способствует социальному и экологическому сознанию учащихся и повышает интерес к ESG.

Вот, к примеру, неполный перечень реализуемых проектов ГТТУ в сфере ESG:

- программа «Умные каникулы»,
- проект «Экологический навигатор»,
- инициатива «Экостарт»,
- квесты экологической направленности,
- научно-исследовательские конференции.



Отразились ли на общем интересе к этой теме идущие последние несколько лет преобразования в высшей школе? Или же это малосвязанные процессы?

Да, по моему мнению, изменения, которые происходят в высшей школе за последние несколько лет, оказали значительное влияние на возросшую заинтересованность к теме устойчивого развития / ESG. К примеру, одним из основных преобразований является инициатива «Приоритет-2030». «Приоритет-2030» — это программа, инициированная Министерством науки и высшего образования Российской Федерации для развития высшего образования и научно-исследовательских организаций в стране. Основная цель заключается в обеспечении устойчивого развития и модернизации образовательного процесса, а также в усилении позиций России в глобальном образовательном пространстве. «Приоритет-2030» предполагает интеграцию принципов устойчивого развития и ESG в образовательные программы, а именно взаимодействие университетов с местным населением и властями для решения актуальных социальных и экологических проблем.

? Существуют ли разработанные вашим вузом образовательные онлайн-курсы по направлениям устойчивого развития / ESG? Что это за курсы? Какова динамика их востребованности и аудитория?

Для популяризации ESG-принципов среди студентов и местного сообщества организуются просветительские мероприятия по данной тематике для разных категорий, обучающихся в восточном Подмоскowie: практикоориентированные квесты экологической направленности — «Умные каникулы»; посвященные устойчивому развитию просветительские акции для студентов; студенты также участвуют в научно-исследовательской деятельности; реализуются студенческие и школьные научно-исследовательские проекты по экологии; проходит участие в конференциях разного уровня, в том числе на базе вуза («Экология и экологическое образование в современном мире», «День биоразнообразия», «День Земли», «Здоровьесберегающие технологии»), во всероссийских и международных конкурсах.

? Какие наиболее значимые документы (политики, программы, стратегии) устойчивого развития имеются на данный момент в вашем вузе?

В ГТТУ мы ориентируемся на общероссийские документы, которые непосредственно отражаются на работе университета, например, на «Стратегию устойчивого развития Российской Федерации до 2030 года» (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 26.10.2023 № 3421-р), в которой заложены принципы ESG.

? Какие достижения вашего вуза в последние 3 года вы бы отметили: — в инфраструктуре здравоохранения и поддержке материнства?

Хотелось бы отметить следующие меры поддержки студентам:

- материальную помощь студентам в размере 7 000 рублей одиноким матерям (отцам), студентам, имеющим детей (супруг, супруга), в размере 12 000 рублей — в связи с рождением ребенка.

- предоставление обучающимся инвентарь, необходимый для проживания с ребенком до 3 лет (коляски, кровати, стулья, ванны для купания, пеленальные столы и др);

- предоставление материальной помощи студентам при заключении брака и рождении ребенка;

- обеспечение новогодними подарками и билетами на новогоднее представление;

- предоставление места в общежитие студентам, имеющим детей.

Открыта комната матери и ребенка, есть бесплатное психологическое консультирование молодых семей, помощь в трудоустройстве.

Существует возможность бесплатного посещения тренажерного зала и бассейна.

Проведятся мероприятия для детей студентов и сотрудников.

— в создании условий для лиц с ограниченными возможностями?

В университете имеются условия для получения среднего профессионального и высшего образования инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья.

В учебных корпусах и общежитиях организованы входы, оборудованные пандусами, двухуровневыми поручнями, кнопками вызова персонала, звуковыми маяками и световыми табло; над главным входом в здания располагаются бегущие строки. На входных дверях имеются контрастные полосы и круги. На ступенях нанесены контрастные полосы. На площадках перед ступенями и на верхних площадках крылец имеются тактильные предупреждающие плитки. На путях движения внутри зданий имеются тактильные направляющие и предупреждающие плитки. На лестницах и пандусе внутри зданий установлены поручни, в т. ч. и двухуровневые. Имеются информационные тактильные таблички, указатели, планы этажей и помещений, оборудованы специализированные санузлы для инвалидов-колясочников.

В конференц-зале выделены места для инвалидов-колясочников. Все дверные проемы соответствуют нормативным требованиям. Для подъема на второй этаж могут быть использованы мобильные пандусы (пандус-платформы), а также гусеничные подъемники для инвалидов-колясочников.

Университет располагает также специализированным оборудованием для лиц с ОВЗ: стационарными и мобильными видеоувеличителями, стационарными индукционными системами, портативными индукционными системами для индивидуального пользования, радиоклассом, информационными терминалами, специализированными рабочими местами.

Для оборудования АРМ для слабовидящих и слепых обучающихся закуплены программы экранного доступа MAGic 13.0 Pro и JawsforWindowsPro.

— в обеспечении студентов общежитиями?

В соответствии с федеральной программой «Развитие образования» студенты ГГТУ обеспечены жилыми помещениями в общежитиях в полном объеме — на 100 %. Всего в 743 комнатах семи студенческих общежитий могут разместиться 1 686 обучающихся. Для оборудования жилых помещений общежитий закупается новая мебель, в общежитиях имеется доступ к сети «Интернет».

— в обеспечении кибербезопасности?

Развёрнут сервер администрирования Kaspersky Security Center и настроены политики управления антивирусными программами на ПК пользователей. Полностью перешли на отечественное прикладное ПО. Развёрнута система доменных каталогов отечественной разработки. Аттестована информационная система персональных данных «Приёмная комиссия».

«Интерес к тематике устойчивого развития растёт как в университетской среде, так и со стороны органов власти, бизнеса»

Интервью с Марией Жуковой, советником при ректорате, директором центра устойчивого развития Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы



? Как бы вы оценили динамику интереса к тематике устойчивого развития / ESG в университетской среде, со стороны органов власти, бизнеса?

Интерес растёт в университетской среде, со стороны органов власти, бизнеса. К сожалению, ввиду макроэкономических факторов и иных причин не все организации могут себе позволить уделять должное внимание тематике устойчивого развития / ESG, но интерес к повестке растёт.

? Наблюдается ли стремление пересмотреть какие-то отдельные компоненты этой темы — может быть, с учётом «приземления», соотнесения с текущими и перспективными задачами развития страны, регионов, муниципий, бизнеса?

Однозначно наблюдаются адаптация универсальных 17 ЦУР ООН (далее — **универсальные цели**) на национальном уровне и приоритизация **национальных целей** устойчивого развития. Под национальными целями предлагаем понимать приоритетные цели каждой страны, закреплённые в правовой системе. В России национальные цели устойчивого развития получили нормативное закрепление в ряде актов стратегического планирования⁵.



Отразились ли на общем интересе к этой теме идущие последние несколько лет преобразования в высшей школе? Или же это малосвязанные процессы?

На примере РУДН и академических партнёров университета мы отчётливо видим как связь этих процессов, так и повышение интереса к тематике устойчивого развития / ESG со стороны всех групп заинтересованных сторон, к которым относим абитуриентов и их родителей, обучающихся и сотрудников (включая профессорско-преподавательский состав и административно-управленческий персонал) вуза, академических и индустриальных партнёров вуза, органы государственной власти и местного самоуправления, международные организации, а также местные сообщества в регионах присутствия университета. Преобразования наблюдаем в контексте всех основных уставных целей деятельности РУДН — образовательной, научной и медицинской деятельности, а также университета как хозяйствующего субъекта.

Наблюдается устойчивый интерес к научно-техническим мероприятиям по тематике устойчивого развития не только со стороны представителей академического сообщества, но и органов публичной власти, бизнеса. Содержательные аспекты таких мероприятий наглядно показывают, что это не дань моде, а серьёзный интерес к тематике устойчивого развития / ESG⁶.



Какие комплексные программы подготовки студентов (бакалавриат, магистратура) в сфере ESG с очной формой обучения существуют сейчас в вашем вузе?

Таких программ в РУДН весьма много, с охватом от уровня бакалавриата и до аспирантуры⁷. Также в 2025/2026 учебном году запускаем новую программу дополнительного профессионального образования (ДПО) по устойчивому развитию, которая имеет модульную структуру, несколько уровней сложности и рассчитана в первую очередь на внешних слушателей — сотрудников коммерческих и некоммерческих организаций, служащих органов государственной власти и местного самоуправления с широким региональным охватом.



Был ли набор на такие программы в начавшемся 2025/26 учебном году? Как изменилась численность обучающихся по ним за последние три года?

В рамках приёмной кампании 2025 года набор обучающихся на комплексные программы подготовки студентов (бакалавриат, магистратура) в сфере ESG осуществлялся, а на программы ДПО («ESG: экологическое, социальное и корпоративное управление для современных компаний» и иные) возможно поступить в течение учебного года.

По программам бакалавриата и магистратуры мы наблюдаем равномерный устойчивый рост контингента обучающихся от года к году. По результатам приёмной кампании 2025 года наибольшее количество принято на программы бакалавриата «Экология и устойчивое развитие» и магистратуры «Моделирование и прогнозирование процессов в экологии и экономике». При этом программы бакалавриата «Энерго- и ресурсосберегающие процессы в химической технологии», магистратуры «Экспертиза в области охраны окружающей среды и устойчивого развития» и «Зелёная экономика и устойчивое развитие предприятий» остаются интересными для абитуриентов.

По программам аспирантуры «Геоэкология» и «Экология» наблюдается повышенный спрос в 2022/2023 году, сохранение высокого уровня спроса в 2023/2024 и 2024/2025 учебных годах, некоторое снижение спроса в 2025/2026-м. Тем не менее в сопоставлении с показателями набора 2021/2022 года в 2025/2026-м набор на данные программы вырос в 3 раза.



Каково соотношение бюджетников и платников среди обучающихся по таким программам студентов? Есть ли среди них, условно говоря, «целевики» — в том числе студенты, которые получили гранты на обучение от каких-либо компаний?

Мы разделяем гранты на обучение и целевое обучение, когда заказчиком по договору возмездного оказания образовательных услуг выступает будущий работодатель.

Приведу данные по целевому обучению, которое наиболее характерно для программ бакалавриата. По итогам приёмной кампании 2025 года доля «целевиков», зачисленных на обсуждаемые программы бакалавриата, составила 9,4 %, бюджетников — 75 % и контрактников — 15,6 %. По программам магистратуры доля бюджетников составила 60 %, а доля контрактников — 40 %. Соотношение бюджетников и платников по аспирантуре: 42 % и 58 % соответственно.

Таким образом, доля бюджетников весьма существенная, а на программах бакалавриата и магистратуры — преобладающая.



Если при вашем вузе существуют бизнес-школы, то имеются ли там такого рода программы? Как вы оцениваете динамику спроса на них за последние 3 года?

Программы MBA в университете есть, реализуются несколькими основными образовательными подразделениями. В данный момент увеличение спроса на такие программы не наблюдается.



Существуют ли разработанные вашим вузом образовательные онлайн-курсы по направлениям устойчивого развития / ESG? Что это за курсы?

Образовательные онлайн-курсы существуют, и они весьма разнообразные. Примечательно, что это курсы не только по экологической тематике и управлению рисками устойчивого развития, но и такие как «Медицинское право для неюристов», «Школьник и уголовный закон», направленные на достижение универсальных и национальных целей устойчивого развития и ориентированные в первом примере на широкие аудитории пациентов и работников медицинских организаций, а во втором примере в первую очередь на родителей школьников, заинтересованных в формировании безопасного пространства для детей.



Какова динамика их востребованности и аудитория?

Аудитория разнообразная, включает внутренних (обучающихся, сотрудников) и внешних слушателей. Комплексный анализ динамики востребованности образовательных онлайн-курсов в процессе подготовки.



Какие наиболее значимые документы (политики, программы, стратегии) устойчивого развития / ESG имеются на данный момент в вашем вузе?

Имеются: Экологическая политика, Политика в области устойчивого инвестирования, программы развития «Здоровый, зелёный кампус» и «Здоровый студент», «Здоровый сотрудник».

Разработаны и в н. в. на согласовании/утверждении: концепция устойчивого развития (верхнеуровневый документ), регламент подготовки нефинансовой отчётности в области устойчивого развития.

Также в 2025 году РУДН разработан первый *стандарт университета* по определению экологических показателей устойчивого развития, который проходит регистрацию в Институте стандартизации Росстандарта и в будущем применим к деятельности других российских и зарубежных вузов в качестве модели по сбору исходных данных для раскрытия в публичной нефинансовой отчётности и участия в глобальных и национальных академических рейтингах.



Подвергались ли они пересмотру, изменениям в последние 2-3 года? И если подвергались, то незначительным, формальным либо значимым, сущностным?

В отдельные документы вносились изменения и дополнения, преимущественно касающиеся конкретных мероприятий в рамках программ развития университета.



Какие достижения вашего вуза в последние 3 года вы бы отметили: — в инфраструктуре здравоохранения и поддержке материнства?

Расширили перечень медицинских услуг для работников и обучающихся рамках ежегодных медицинских осмотров, проводимых на базе Клинико-диагностического центра РУДН.

Провели ремонт и переоборудование Клинико-диагностического центра РУДН.

Завершили процедуру присоединения к университету ГКБ № 64 им. В. В. Виноградова — теперь это Университетская клиника (www.univerclinic.rudn.ru).

Улучшили детскую комнату (для временного пребывания детей) в кампусе университета.

Открыли семейные комнаты в общежитии.

Разработали новую программу ДМС для сотрудников.

Улучшили меры поддержки (в т. ч. со стороны профсоюза работников и обучающихся) молодым мамам и молодым студенческим (аспирантским) семьям с детьми.

Для членов профсоюза работников и обучающихся РУДН разработана и действует система скидок на платные медицинские услуги в Клинико-диагностическом центре РУДН.

Для работников – членов профсоюза разработана и действует система компенсации расходов на санаторно-курортное лечение.

В рамках реализации программы «Здоровый сотрудник» на кафедре психиатрии и медицинской психологии медицинского института РУДН подготовлен лекторий, посвящённый тематике психологического здоровья. Проводятся бесплатные лекции по актуальным темам. Примеры тем лекций:

«Тяжелые психологические нарушения в условиях смешанной реальности (искусственный интеллект, цифровая среда): основные проявления, причины, помощь. Шизофрения. Советы родным и соседям больных по обращению с пациентами»,

«Расстройства личности (психопатии): болезнь цивилизации, последствия заболеваний мозга, неправильное воспитание или комплекс факторов? Как избежать? Разновидности, подходы к адаптации и социальной реабилитации, взаимодействию и мирному сосуществованию с патологической личностью. Акцентуированные личности»,

«Психические заболевания пожилого и старческого возраста: как вовремя распознать и помочь? как выявить начальные проявления деменции у родственника, избежать синдрома приживалки (дарения квартиры добренькому "соседу" в отместку "злой" родне)? Нормальное старение — это всегда когнитивный дефицит? Можно ли избежать слабоумия?»

— в условиях для лиц с ограниченными возможностями?

Увеличили число учебных аудиторий с доступом для лиц с ОВЗ, обеспечили ремонт и современное оборудование комнат в общежитиях для лиц с ОВЗ.

— в обеспечении студентов общежитиями?

Проведены ремонт/реновация общежитий, производится строительство новых корпусов общежитий, в которых предусмотрены условия для проживания лиц с ОВЗ, а также для молодых семей обучающихся, имеющих маленьких детей. Все ремонтно-строительные работы производятся в соответствии с применимыми экологическими стандартами и ресурсосберегающими технологиями, общежития оборудуются современной экологичной мебелью.

— в обеспечении кибербезопасности?

В РУДН создано и действует отдельное структурное подразделение — дирекция по цифровизации, в функционал которого входит также обеспечение кибербезопасности. За отчётные периоды 2022, 2023, 2024 гг. количество утечек данных равно нулю. С сотрудниками и обучающимися университета регулярно осуществляется информационное взаимодействие с разъяснением правил информационной безопасности и кибербезопасности, а также правил защиты от киберпреступников. В университете утверждены и доступны для ознакомления работникам и обучающимся все необходимые политики и иные локальные нормативные акты по данной тематике.

Регулярно производится превентивная информационная рассылка по корпоративной электронной почте, что позволяет не терять бдительность и развивать навыки обеспечения информационной безопасности и кибербезопасности, а также противодействия киберпреступникам.



Какова динамика спроса за последние три года на ваших выпускников с профильным образованием в сфере устойчивого развития / ESG?

Наблюдается увеличение спроса на выпускников с профильным образованием в сфере устойчивого развития.



Кто предъявляет этот спрос?

Преимущественно органы власти федерального и регионального уровней, финансовый сектор, нефтегазовые компании, металлургия и машиностроение, крупные компании сельскохозяйственного сектора, розничной торговли (ритейл). Позиции разные: аналитики, эксперты, HR и специалисты по связям с общественностью, инженеры, экологи, химики, менеджеры, специалисты по подготовке нефинансовой отчетности в области устойчивого развития, экономисты, юристы.

ПРИМЕЧАНИЯ

⁵ Указы Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» и от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», иные нормативные правовые акты.

⁶ Примеры научно-технических мероприятий для разных групп заинтересованных сторон:
– ежегодная международная научная конференция «В целях устойчивого развития цивилизации: сотрудничество, наука, образование, технологии» ежегодно объединяет 1500+ участников из 65+ стран, включает молодежные треки (www.sdg-2025);

– тематическая площадка «Вселенная устойчивого развития» Московского фестиваля науки «Наука Ноль+» привлекает и объединяет школьников и их родителей (www.msk.festivalnauki.ru/rudn-2025);

– Марафон по устойчивому развитию – 2025-2026 в рамках сотрудничества университетов стран – участников ШОС, БРИКС, ЕАЭС стартовал в октябре 2025 (www.rudn.ru/media/events/a0284e7f-9c2f-4bf6-a6fd-3af97e52ab76).

⁷ Примеры программ:

бакалавриат:

«Экология и устойчивое развитие»

(www.rudn.ru/sveden/education/programs/ekologiya-i-ustoychivoe-razvitie-05.03.06.html#:~:text=%20Главная%20%20Сведения%20об%20образовательной%20организации%20%20Образование%20%20Экология%20и%20устойчивое%20развитие),

энерго- и ресурсосберегающие процессы в химической технологии, нефтехимии и биотехнологии, программа «Энерго- и ресурсосберегающие процессы в химической технологии, нефтехимии и биотехнологии» (www.rudn.ru/sveden/education/programs/energo--i-resursosberegayuschie-processy-v-himicheskoy-tehnologii-neftehimii-i-biotehnologii-_op0208.html);

магистратура:

«Зелёная экономика и устойчивое развитие предприятий» (<https://www.rudn.ru/sveden/education/programs/zelenaya-ekonomika-i-ustoychivoe-razvitie-predpriyatiy-05.04.06.html>),

«Экологическая экспертиза и устойчивое развитие» (совместно с Южно-Казахстанским университетом им. М. Ауэзова (Университет ШОС) (www.rudn.ru/sveden/education/programs/ekologicheskaya-ekspertiza-i-ustoychivoe-razvitie-sovmestno-s-yugjno-kazahstanskim-universit_op2645.html),

«Экспертиза в области охраны окружающей среды и устойчивого развития» (www.rudn.ru/sveden/education/programs/ekspertiza-v-oblasti-ohrany-okruzhayuschey-sredy-i-ustoychivogo-razvitiya-05.04.06.html),

стандартизация и метрология, программа «Оценка соответствия качества и безопасности продукции» (www.rudn.ru/education/educational-programs/701737c5-030e-11eb-8115-00155d2f7f02),

«Комплексное управление твердыми бытовыми отходами» (www.rudn.ru/education/educational-programs/0cff7dd5-1f2e-11ef-81de-00155d320d03),

«Моделирование и прогнозирование процессов в экологии и экономике» (www.rudn.ru/education/educational-programs/433bf766-a8f2-11eb-811e-00155d2f7f00);

аспирантура:

«Геоэкология» (www.rudn.ru/education/educational-programs/e824c460-d5ef-11ec-8163-00155d320f01),

«Экология»;

ДПО:

«ESG: экологическое, социальное и корпоративное управление для современных компаний» (www.dpo.rudn.ru/course/esg-ekologicheskoe-sotsialnoe-i-korporativnoe-upravlenie-dlya-sovremennykh-kompaniy).



«Мы наблюдаем сейчас качественную трансформацию подхода к теме устойчивого развития и ESG. Если раньше это было во многом элементом глобальной повестки и корпоративной социальной ответственности, то сегодня это стало практическим императивом для всех секторов экономики и общества»

Интервью с и. о. проректора по образовательной деятельности Северо-Кавказского федерального университета Василием Ивановым и начальником управления стратегического развития СКФУ Ириной Глазковой



Как бы вы оценили динамику интереса к тематике устойчивого развития в университетской среде, со стороны органов власти, бизнеса?

За последние два года мы наблюдаем не просто рост интереса, а качественную трансформацию подхода к теме устойчивого развития и ESG. Если раньше это было во многом элементом глобальной повестки и корпоративной социальной ответственности, то сегодня это стало практическим императивом для всех секторов экономики и общества.

Это уже не мода, а системный запрос. Студенты хотят это изучать, бизнес — внедрять, а государство — регулировать. Наша задача как университета — быть связующим звеном и готовить кадры, которые будут отвечать на этот вызов.



Наблюдается ли стремление пересмотреть какие-то отдельные компоненты этой темы — может быть, с учетом «приземления», соотнесения с текущими и перспективными задачами развития страны, регионов, муниципий, бизнеса?

Да, наблюдается. Акцент сместился на адаптацию глобальных стандартов к российским и региональным реалиям. Концепции ESG интегрируются в конкретные национальные проекты, такие как экономика замкнутого цикла, что делает эти концепции более практичными и измеримыми для бизнеса и муниципалитетов.



Отразились ли на общем интересе к этой теме идущие последние несколько лет преобразования в высшей школе? Или же это малосвязанные процессы?

Безусловно, преобразования в высшей школе напрямую повлияли на рост интереса к ESG. Это не просто совпадение, а закономерный результат.

Ключевые изменения — внедрение междисциплинарных программ и ориентация на практику — идеально совпали с самой сутью устойчивого развития. Когда мы готовим специалистов для решения конкретных задач региона и страны — будь то зелёные технологии или социальное предпринимательство, — мы по умолчанию погружаем их в повестку ESG.

Таким образом, реформа системы высшего образования не просто поддержала этот тренд, а стала для него мощным катализатором, создав прочную связь между теорией и реальными запросами экономики и общества.



Какие комплексные программы подготовки студентов в сфере ESG с очной формой обучения существуют сейчас в вашем вузе?

На ключевом направлении ESG мы сегодня делаем ставку на магистратуру. Наша флагманская программа — «Финансы устойчивого развития (ESG-финансы)».

Мы сознательно сконцентрировались на подготовке высококвалифицированных специалистов, которые будут способны не просто понимать теорию ESG, а управлять этими процессами на практике — в реальном секторе экономики, в финансовых институтах и органах государственного управления. Именно такие кадры требуются рынку прямо сейчас.



Был ли набор на такие программы в начавшемся 2025/26 учебном году? Как изменилась численность обучающихся по ним за последние три года?

Да, был набор на данные программы. За последний год набор увеличился почти в два раза.



Каково соотношение бюджетников и платников среди обучающихся по таким программам студентов? Есть ли среди них, условно говоря, «целевики» — в том числе студенты, которые получили гранты на обучение от каких-либо компаний?

У нас сложилось сбалансированное соотношение — 50 на 50. Половина мест бюджетные, что подтверждает государственный приоритет этого направления. Вторая половина — платники, что говорит об осознанном выборе и ценности этих компетенций на рынке.

Что особенно важно, среди наших студентов есть и «целевики» — специалисты, направленные компаниями-партнёрами, которые инвестируют в подготовку кадров для собственных ESG-трансформаций. Это лучший индикатор востребованности наших выпускников.



Если при вашем вузе существуют бизнес-школы, то имеются ли там такого рода программы? Как вы оцениваете динамику спроса на них за последние 3 года?

Классической бизнес-школы в нашем университете действительно нет. Однако её функции успешно выполняют профильные институты и, что особенно важно, программы дополнительного профессионального образования.



Существуют ли разработанные вашим вузом образовательные онлайн-курсы по направлениям устойчивого развития / ESG? Что это за курсы?

Да, мы активно развиваем онлайн-форматы в рамках дополнительного образования. Нашими ключевыми программами являются «Финансы устойчивого развития» — глубокий курс для профессионалов и «Бизнес будущего: стратегии и инструменты устойчивого развития в условиях цифровизации и неопределенности» — интенсивный практикум для руководителей.



Какова динамика их востребованности и аудитория?

Динамика востребованности стабильно положительная, с ежегодным ростом числа слушателей на 25-30 %. Аудитория — это в основном практики: руководители и специалисты реального сектора экономики, финансовых институтов и госструктур, которые приходят за конкретными инструментами для внедрения ESG-принципов в свою работу. Их запрос сместился с теории «что это?» на практическое «как это внедрить?».



Какие наиболее значимые документы устойчивого развития имеются на данный момент в вашем вузе? Какие достижения вашего вуза в последние три года вы бы отметили в инфраструктуре здравоохранения и поддержке материнства, в создании условий для лиц с ограниченными возможностями, в обеспечении общежитиями студентов, в обеспечении кибербезопасности?

Для нас устойчивое развитие — это не только образовательные программы, но и внутренняя культура. В основе лежит наша «Стратегия развития», где ESG-принципы интегрированы в ключевые направления. За последние 2-3 года мы провели её существенный пересмотр, сделав акцент на практической реализации.

Что касается достижений:

- в сфере здравоохранения мы создали клинику персонализированной медицины и реализуем проект «Помоги маме учиться» с открытием комнаты матери и ребенка;
- по инклюзивной среде: СКФУ стал площадкой федеральных проектов, а наш инклюзивный коворкинг помогает в профессиональной адаптации студентов с ОВЗ;
- мы ввели новое современное общежитие и увеличиваем жилой фонд;
- в кибербезопасности внедряем современные системы защиты и регулярно обучаем сотрудников и студентов.

Эти меры системно повышают качество университетской среды, что напрямую влияет на эффективность образовательного процесса.



Какова динамика спроса за последние три года на ваших выпускников с профильным образованием в сфере устойчивого развития?

Динамика спроса впечатляет. Если три года назад мы говорили о первых робких запросах, то сегодня наблюдаем уверенный рост. Спрос увеличился кратно, причём не только со стороны крупных компаний, но и среднего бизнеса, а также государственных корпораций.

Рынок прошёл этап осознания и перешёл к активным действиям — компании создают новые должности, формируют департаменты устойчивого развития и ищут квалифицированных специалистов. Этот тренд только набирает силу, что делает подготовку кадров в области ESG одной из самых перспективных инвестиций в образование.



Кто предъявляет этот спрос? Если органы власти, то какого уровня, по каким направлениям деятельности? Если бизнес, то из каких отраслей, на какие позиции, по каким направлениям?

Спрос формируется по двум ключевым векторам. Со стороны государства это федеральные и региональные органы власти, которым требуются специалисты для разработки экологической политики, управления природными ресурсами и реализации стратегий устойчивого развития территорий.

Но основной драйвер — бизнес. К нам обращаются компании из энергетики, промышленности, финансового сектора, ИТ и логистики. Они ищут специалистов на позиции ESG-аналитиков, менеджеров по устойчивому развитию, консультантов по экологической безопасности. Запросы конкретные: внедрение стандартов, подготовка отчётности, управление рисками и разработка новых, устойчивых бизнес-моделей. Это доказывает, что ESG становится неотъемлемой частью корпоративной стратегии.



«В новой модели развития университета приоритетным становится не процесс подготовки студентов, а выполнение научных исследований и создание новых продуктов — ноу-хау, технологий, знаний и разработок»

Интервью с Михаилом Ивановым, профессором кафедры экологии и промышленной безопасности, руководителем кластера «Технологии защиты природы» Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана

ESG-повестку можно назвать как угодно. Можно говорить «ESG», «рейтинг ЭКГ», «устойчивое развитие», «углеродный след и климат», «охрана природы» и много как еще. Но очевидно одно: как слона ни называй, все равно эта тематика будет всегда востребована. И востребованы будут в первую очередь вопросы, связанные с чистым воздухом, чистой водой, биоразнообразием, технологиями мониторинга изменения окружающей среды и другими, схожими технологиями. А как это называть — никакого значения на самом деле не имеет.

Мы в нашем университете это понимали и понимаем, и на это делаем большую ставку. Именно на базовые технологии, которые стоят за всеми этими словами. И именно по этой причине у нас собраны в кластер «Технологии защиты природы» соответствующие лаборатории, которые этими вопросами занимаются. Мы как университет в целом придерживаемся системного подхода к данной тематике. Независимо от текущих дискуссий вокруг ESG — уходят ли от этой концепции отдельные страны или предприятия — очевидно, что вопросы охраны природы и человека остаются актуальными. Меняться может лишь терминология, однако суть остаётся прежней. Поэтому базовые знания и технологии, лежащие в основе этой области, будут всегда востребованы.

Что касается университета, мы — медленно, но верно — переходим к новой парадигме его развития. Постепенно уходим от понятия «университет», даже «технический университет», в сторону концепции «университет как корпорация». Это означает, что, во-первых, мы переходим к новому подходу в организации научных исследований. Он заключается в том, что все научные исследования теперь априори должны быть междисциплинарными. Даже в вопросах экологии речь идёт о соединении знаний физики, химии, биологии, медицины, техники и других областей.

Мы осознаём необходимость такого подхода и поэтому в каждом кластере создаём сложные междисциплинарные лаборатории. Формируются структурные подразделения, объединённые в кластеры. При этом ключевая идея заключается в том, что каждый междисциплинарный кластер взаимодействует с другими, создавая новую науку на стыке различных дисциплин. Таким образом, формируется новая вузовская парадигма, в рамках которой университет постепенно переходит к модели корпорации. В этой новой модели приоритетным становится не процесс подготовки студентов, а выполнение научных исследований и создание новых продуктов — ноу-хау, технологий, знаний и разработок. Соответственно, вузы, включая наш университет (а в перспективе и многие другие), становятся в первую очередь производителями знаний, технологий, изделий и оборудования. Подготовка кадров при этом выполняет обеспечивающую функцию, поскольку студенты сами становятся ресурсом, как для своего университета, так и для внешних партнёрских организаций, обеспечивая реализацию основных направлений новой деятельности. Именно эта трансформация в настоящее время происходит в нашем университете. Оценивать её как положительную или отрицательную, вероятно, преждевременно, но факт её наличия очевиден — мир меняется, и вместе с ним меняется и университет. На наш взгляд, именно по этому пути будет развиваться мировое университетское сообщество, переходя к концепции так называемого «Университета 4.0».

Соответственно, именно такой формат определяет направление трансформации вузов в сторону устойчивого развития — как самого общества, так и образовательных институтов. Те же процессы в полной мере происходят и в нашем кластере, который занимается вопросами экологии и носит название «Технологии защиты природы». Деятельность кластера связана с интеграцией экологической тематики во все образовательные программы университета, так или иначе затрагивающие вопросы экологии и охраны окружающей среды. Университет активно привлекает собственных выпускников к работе в научных подразделениях: мы предлагаем им условия труда и заработную плату выше среднерыночных, чтобы они оставались в университете и продолжали работать вместе с нами. Таким образом, мы не только обеспечиваем подготовку специалистов, но и формируем собственную кадровую базу, целенаправленно профилируя выпускников в области экологии. Совместно с ними реализуются и развиваются новые научные разработки и технологии, направленные на охрану окружающей среды, здоровье человека и промышленную безопасность.



«Движение к устойчивости устойчиво в сложении усилий всех акторов, но убеждения и ценности отдельных людей также имеют значение и могут это движение поддерживать и продвигать»

Интервью с Еленой Лимановой, заместителем декана экономического факультета Новосибирского национального исследовательского государственного университета

?

Как вы оцениваете динамику интереса к тематике устойчивого развития в университетской среде, со стороны органов власти, бизнеса? Наблюдается ли стремление пересмотреть какие-то отдельные компоненты этой темы — может быть, с учётом «приземления», соотнесения с текущими и перспективными задачами развития страны, регионов, муниципий, бизнеса? Отразились ли на общем интересе к этой теме идущие последние несколько лет преобразования в высшей школе? Или же это малосвязанные процессы?

Динамика интересов в области устойчивого развития мне видна прежде всего на уровне университета, и она нисходящая. В университете по-прежнему есть элементы, отражающие и поддерживающие этот интерес: продолжает работу климатический центр НГУ, есть программа магистратуры «Управление бизнесом для устойчивого развития», однако стратегический фокус ушел. 2 года назад, в декабре 2023 г. я рассказывала на конференции RAEX о том, что развитие данной тематики в НГУ является частью стратегии университета. В частности, стратегическая инициатива «Низкоуглеродная Сибирь» была одной из ключевых в рамках программы «Приоритет-2030». Как известно, стратегические приоритеты в рамках этой программы ежегодно пересматриваются и уточняются университетами-участниками.

Такой пересмотр произошел и в НГУ. В настоящий момент они (приоритеты) сосредоточены на ИИ, в том числе для обработки целевой информации на борту МКА и управления БПЛА, а также на технологиях в медицине и фармацевтике. Очевидно, что изменение интересов отражает социально-экономические реалии и установки. Так что да, преобразования последних лет влияют на интерес к тематике устойчивого развития и ESG.

Вместе с тем научно-образовательная деятельность в этой области продолжается, созданные ранее подразделения работают. Так, климатический центр НГУ как научно-образовательное подразделение ведёт работу по грантам и хоздоговорам, т. е. стратегические инвестиции в его создание позволили сформировать центр компетенций, который продолжает функционировать на основе самоокупаемости.

Хоздоговоры — это индикатор интереса со стороны бизнеса. Поскольку они есть, можно сказать, что бизнес взаимодействует с университетом в области низкоуглеродного развития. Интересно, что активность компаний региона при этом низкая (в настоящий момент работы выполняются для компаний, локализованных в других регионах, в частности для «Алроса», «Ураласбеста»). Климатический центр предлагал сотрудничество крупным местным компаниям самостоятельно, а также выражал готовность решать такие задачи для местного бизнеса региональным органам власти, однако пока безрезультатно. Отсюда следует, что как минимум точки соприкосновения с региональными органами власти в контексте устойчивого развития и роли университета в нём есть. Однако в целом этот контакт достаточно пассивен — его можно охарактеризовать как осведомлённость и контроль деятельности университета органами государственной власти. Опять-таки это касается государственных органов нашего региона, Новосибирской области. Но за последние 2 года мы наблюдали активность других регионов, в частности, консультировали команду по оценке углеродного баланса для одного из регионов Западной Сибири.

Несмотря на то что в целом интерес со стороны бизнеса и государства сейчас хоть и положительный, но стабильно невысокий, мы ожидаем роста внимания, поскольку тенденция развития углеродной отчётности положительная, регуляторное воздействие сохраняется и усиливается. С каждым годом отчётов будет становиться больше, а требование формировать такие отчёты будет охватывать всё более широкий круг компаний. Очевидно, по мере накопления отчётности, её изучения, будет формироваться реакция регулятора, а это повлечёт за собой оживление активности бизнеса в контексте ESG.



Какие комплексные программы подготовки студентов в сфере ESG с очной формой обучения существуют сейчас в НГУ? Каково соотношение бюджетников/платников среди обучающихся по таким программам студентов? Если при НГУ существуют бизнес-школы, то имеются ли там такого рода программы? Как вы оцениваете динамику спроса на них за последние 3 года?

В 2023 году мы открыли в НГУ магистерскую программу «Управление бизнесом для устойчивого развития» (направление «менеджмент»). В этом году выпустили первых студентов. Так что в 2025-2026 учебном году мы набирали студентов на эту программу уже в третий раз. В Новосибирском государственном университете нет бизнес-школы — экономический факультет и его 5 отделений, включая отделение менеджмента, и есть наша бизнес-школа, если угодно. Так что единственная комплексная программа подготовки студентов в области устойчивого развития в НГУ работает как раз в области менеджмента и бизнеса.

Магистратура у нас в принципе небольшая. Например, в этом году у нас 25 бюджетных мест на «менеджмент», 2 программы. Программа «Управление бизнесом для устойчивого развития» в этом году предлагала 10 мест. Набрали 10 студентов, платных нет. В 2023 г. приняли 7 студентов, в 2024-м — 9, всех на бюджетные места. То есть небольшой набор со слабой положительной динамикой, только бюджетные места. Это в целом отражает мотивацию студентов — они не очень хорошо понимают, о чём это и какие могут быть карьерные перспективы. Поэтому ключевая мотивация — «только на бюджет». Как правило, данная программа имела второй, а то и третий приоритет для абитуриентов.

Ситуация изменилась в нынешнем, 2025 году — часть абитуриентов шла именно на эту программу, первым или даже единственным приоритетом. В какой-то степени это можно объяснить изменением ценностных установок или веры в те возможности, которые даст программа, но в меньшей, чем хотелось бы. Да, были абитуриенты из других вузов и даже стран, которые ставили эту программу первым приоритетом. Но большинство таких абитуриентов — это выпускники нашего факультета, которые в бакалавриате прослушали элективный курс «Экономика окружающей среды и природных ресурсов», и им понравилось.

Как бы то ни было, это внушает определенный оптимизм и веру в плоды просвещения. Что мы можем сделать на фоне всё-таки преобладающего скепсиса или апатии в обществе по отношению к проблемам устойчивого развития? Где общество в целом и где те десятки студентов, которых мы учим? Но десятки учатся, формируют позицию и возможности изменить ситуацию.

Целевой набор в магистратуру — это в принципе не наша история, так складывается. В студентах магистратуры явно заинтересованы исследовательские институты Академгородка, но они предпочитают иначе привлекать молодёжь, не целевым обучением. И вот в наборе на нашу «зелёную» программу этого года мы впервые работаем с документами на целевое обучение студента для Министерства цифрового развития и связи Новосибирской области. Это первый прецедент, с которым ещё нужно поработать.



Существуют ли разработанные вашим вузом образовательные онлайн-курсы по направлениям ESG? Что это за курсы? Какова динамика их востребованности и аудитория?

НГУ — небольшой университет, количество его онлайн-курсов, полагаю, на порядок отличается от предложений больших столичных университетов. Каждый год у нас запускается 4-6 новых курсов, однако просветительских курсов, связанных с ESG, устойчивым развитием, нет. Идея просвещения в этой области, конечно, возникала. Пока она реализуется общеуниверситетскими факультативами «Экологическая грамотность» и «Климатическая грамотность», доступными для студентов любых факультетов НГУ. Поскольку выбор факультативов дело добровольное в условиях высокой учебной нагрузки, да и конкурентное тоже — в одной линейке с искусством Азии, ИТ, психологией и далее по списку, — не уверена, что их выбирают. В прошлом учебном году, например, их не выбрали.

Есть отдельные курсы в рамках различных образовательных программ, которые эту тематику поддерживают. Например, на экономическом факультете у менеджеров есть обязательный курс «Этика бизнеса и цели устойчивого развития», и для них же и студентов-экономистов предлагается элективный курс «Экономика окружающей среды и природных ресурсов», который, конечно, не может обойти эту тему.



Какие наиболее значимые документы устойчивого развития имеются на данный момент в НГУ?

В настоящий момент в НГУ нет действующих документов устойчивого развития. Как я уже говорила, был стратегический проект «Низкоуглеродная Сибирь», пока НГУ в рамках программы «Приоритет-2030» не изменил ключевые направления развития. Но и в этом стратегическом проекте фокус был внешним, т. е. университет прежде всего занимался исследованиями и работами для внешних заказчиков. Даже углеродная ферма НГУ, заявленная как часть программы «Зелёный кампус», рассматривалась преимущественно как полигон для отработки подсчётов углеродных единиц для потенциальных участников их рынка.



Какие достижения НГУ вуза в последние 3 года вы бы отметили в инфраструктуре здравоохранения и поддержке материнства, в создании условий для лиц с ограниченными возможностями, в обеспечении общежитиями студентов, в обеспечении кибербезопасности?

В целом социальные программы у нас развиваются. В университете растёт кампус мирового уровня, который, разумеется, обеспечивает доступную среду для лиц с ограниченными возможностями по здоровью. И дело здесь не только в том, что значительная часть кампуса — это новые здания, соответствующие этим требованиям по умолчанию. В НГУ более 20 лет активно занимаются поддержкой студентов и сотрудников с инвалидностью, у нас осознанно формировали центр компетенций такого рода, и мне это представляется особенностью и сильной стороной университета.

Вместе с появлением в составе университета Института медицины (2016 г.), а до того — медицинского факультета, был открыт и развивается медицинский центр НГУ, который обслуживает студентов и сотрудников, а также предлагает программы вакцинаций, мероприятия просветительского характера в области охраны здоровья. Я наблюдаю, как активно в университете работает центр психологической помощи, есть поддержка, телефон доверия, и я сама с удовольствием хожу на открытые лекции, смотрю видеосюжеты НГУ о психологических проблемах и о том, как с ними справляться и кто может помочь.

Кампус мирового уровня — значит, и общежития. За последние три года в кампусе ввели в строй два больших современных общежития. На месте одного старого. Ключевым образом, впрочем, ситуация с общежитиями не изменилась, потому что одно за другим университет закрывает старые общежития на ремонт. Так что, кажется, следует ожидать существенного улучшения в будущем. Надеюсь, так оно и будет, хотя также понимаю, что обеспечение работы растущего кампуса требует кратного роста усилий и ресурсов. Это очень серьёзный вызов для бюджета университета.

Кибербезопасность — ещё один активно и видимо развивающийся аспект деятельности университета. В 2025 году у каждого из нас, сотрудников НГУ, есть как минимум одна история о попытке «ректора», «декана», «учёного секретаря НГУ», коллеги или представителя руководства другого университета или Министерства образования обсудить какие-то вопросы в мессенджерах. Мошенничество такого рода активно профилируется — мы регулярно получаем инструкции по кибербезопасности. Мне лично это очень помогает, думаю, и другим тоже. Таким атакам подвергаются и сотрудники, и студенты, и порой весьма изобретательно. В случае со студентами

мы на факультете помогаем сами и передаём информацию в службу безопасности, которая отрабатывает такие ситуации. Могу сказать, что мы уверены в безопасности информационных систем НГУ, думаю, что ИТ-службы активно и успешно работают над этим. Одна из ключевых рекомендаций для всех, прежде всего для студентов, — использовать личный аккаунт в информационной системе университета. Т. е. обеспечиваем безопасность внутри, профилируем и отражаем угрозы извне.



Какова динамика спроса за последние три года на ваших выпускников с профильным образованием в сфере устойчивого развития? Кто предъявляет этот спрос?

Первый выпуск 2025 года — 5 человек. Пока у нас нет статистики, кроме того, что все выпускники работают, а двое из них к тому же продолжают обучение в аспирантуре. Почти уверена, что специфика их работы не связана с ESG. Отчасти это объясняется тем, что многие студенты не начинают, а продолжают развивать свою карьеру после выпуска. Для магистрантов по направлениям «экономика» и «менеджмент» работа параллельно обучению — распространённая практика. После бакалавриата они уже оснащены неплохим набором компетенций, и те, кто идут в магистратуру, зачастую не готовы отказаться от двух лет профессионального опыта, который набирают их бывшие сокурсники, сосредоточившиеся на развитии карьеры.

Но это только наиболее очевидная история. А за этим — по сути, несформированность рынка таких специалистов, как минимум в нашем регионе. Как я отмечала, региональные органы государственного управления, а вслед за этим бизнес ведёт себя достаточно пассивно по отношению к вопросам устойчивого развития. Например, сегодня мы со студентами «зелёной» программы ездили на экскурсию в компанию, которая является крупнейшим за Уралом производителем стеклянной тары. Предприятие, которое интересно хотя бы потому, что может рассматриваться как элемент циркулярной экономики, как компания, сырьём которой наполовину является переработка отходов, стеклобоя. В числе прочего мы задавали вопросы о том, как они оценивают динамику регуляторного воздействия на них самих — оно растёт, падает или остается стабильным. Ответ весьма показателен: на уровне слов есть заявления о намерениях, например о перспективах РОП — расширенной ответственности производителя, но пока это не станет требованием, компания вряд ли проявит инициативу, основываясь на бизнес-аргументе. Тот факт, что компания вопреки неразвитости инфраструктуры сбора вторсырья увеличивает его долю на входе в производственный цикл (в производстве выгодно, в доставке и качестве исходного вторсырья — нет), — это отражение установок собственника бизнеса.

И это в завершение разговора — ещё один луч надежды, ещё один аргумент в пользу того, что движение к устойчивости устойчиво в сложении усилий всех акторов, но убеждения и ценности отдельных людей также имеют значение и могут это движение поддерживать и продвигать.

«Внимание нашего университета к приоритетам устойчивого развития определяется его ключевой ролью в кадровом обеспечении и научном сопровождении транспортного комплекса страны»

Интервью с Игорем Розенбергом, членом-корреспондентом РАН, научным руководителем Российского университета транспорта



Какой вы видите роль университета в контексте устойчивого развития?

Внимание нашего университета к приоритетам устойчивого развития определяется его ключевой ролью в кадровом обеспечении и научном сопровождении, а также в формировании устойчивого каркаса транспортного комплекса страны.

Развитие транспортной отрасли оказывает комплексное влияние — социальное, инфраструктурное, экономическое, экологическое и научно-технологическое. Эти взаимосвязанные задачи требуют системного подхода. Ключевые цели Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом до 2035 года полностью согласуются с этим подходом:

- повышение пространственной связанности и транспортной доступности территорий;
- рост мобильности населения и развитие внутреннего туризма;
- увеличение объёма и скорости грузоперевозок с применением мультимодальных логистических технологий;
- цифровая и низкоуглеродная трансформация отрасли, ускоренное внедрение новых технологий.

Исходя из этой специфики, мы рассматриваем цели устойчивого развития в тесной связи с развитием транспортного комплекса. В их числе — обеспечение экономического роста и занятости, развитие инфраструктуры, поддержка научных исследований и инноваций, создание экологических транспортных систем, решение задач в сфере образования, ресурсопользования, экологии, здоровья и благополучия населения.

В нашей деятельности процессы достижения этих целей интегрируют образовательную, научную и социальную функции, а также взаимодействие с экономикой и транспортной отраслью. Это в полной мере отражается в методологии как рейтинга «Три миссии университета», так и других рейтингов.

Особое внимание университет уделяет практической отдаче от образовательной и научной деятельности в рамках реализации национальных проектов и стратегических документов, касающихся развития транспорта. Это способствует как устойчивому развитию отрасли, так и достижению целей устойчивого развития в широком контексте.



Расскажите, пожалуйста, про интеграцию принципов устойчивого развития в образовательные программы и практическую деятельность вашего университета.

Ввиду комплексного характера транспортной деятельности элементы устойчивого развития включены в подготовку всех обучающихся — от программ бакалавриата до дополнительного профессионального образования. Это касается таких неотъемлемых составляющих, как корпоративное управление и экологическая безопасность. В зависимости от профиля программы акценты делаются на энергоэффективности, природопользовании, устойчивой инфраструктуре и городских транспортных системах.

Параллельно успешно реализуются программы, сфокусированные именно на аспектах устойчивого развития. Пример — программа бакалавриата по направлению 20.03.01 «Техносферная безопасность» (профиль «Экология и устойчивое развитие транспорта»). С 2026 года планируется открыть этот профиль ещё на одном направлении подготовки бакалавров — 05.03.06 «Экология и природопользование», а также в магистратуре.

О востребованности программ свидетельствуют следующие факты:

- более 80 % обучающихся по профилю «Экология и устойчивое развитие транспорта» приняты на бюджетной основе;

- целый ряд программ ДПО, создаваемых в интересах реального сектора экономики, напрямую касается вопросов углеродного регулирования и экологической безопасности.

Образовательную деятельность дополняет активное участие обучающихся в общественно значимых и волонтерских проектах экологической и ресурсосберегающей направленности.

Отдельно стоит выделить практические инструменты, созданные в университете:

- с 2023 года действует «Орган валидации и верификации парниковых газов», аккредитованный на оценку выбросов в 6 видах деятельности, связанных с транспортом;

- с 2018 года работает ресурсный учебно-методический центр (РУМЦ) по обучению инвалидов и лиц с ОВЗ. РУМЦ взаимодействует с 17 организациями высшего образования Минтранса России, общественными организациями, школами, колледжами, органами власти и транспортными предприятиями. Центр ведёт многоплановую работу: консультационную, организационную, учебно-методическую поддержку студентов, развитие инклюзивного образования, профориентацию и содействие трудоустройству.

Особая роль принадлежит научным исследованиям в сфере энергоэффективных технологий, альтернативных источников энергии, экологических транспортных систем,

адаптации транспорта к изменениям климата, низкоуглеродного развития и снижения воздействия на окружающую среду.

Ярким примером практического применения наших научных компетенций является разработка геоинформационной цифровой платформы «РУТ КЛИМАТ», реализуемая в рамках программы «Приоритет-2030» совместно с учёными Российской академии наук. Этот стратегический проект направлен на решение одной из самых актуальных задач — адаптации масштабной транспортной инфраструктуры страны к негативным воздействиям окружающей среды и климата. В тесном сотрудничестве с ведущими экспертами РАН мы создаём комплексную систему, которая позволяет проводить анализ и оценку климатических рисков, мониторинг и прогнозирование опасных природных процессов, а также вырабатывать научно обоснованные рекомендации по защите объектов транспортной инфраструктуры. Масштаб потенциального ущерба от воздействия природно-климатических факторов делает такие решения исключительно важными с практической и экономической точек зрения для обеспечения устойчивого развития транспортной системы России.

Это сотрудничество в рамках «Приоритета-2030» позволяет объединить фундаментальные научные подходы академических институтов с прикладными разработками университета, создавая тем самым надёжную основу для принятия стратегических решений в области климатической адаптации транспорта.



«Устойчивое развитие стало для университета не модным лозунгом, а рабочей рамкой для науки, образования и взаимодействия с регионом»

Интервью с Магомедом Таштамировым, проректором по науке и инновациям Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова



Как бы вы оценили динамику интереса к тематике устойчивого развития / ESG в университетской среде, со стороны органов власти, бизнеса?

За последние два-три года интерес к устойчивому развитию у нас в регионе и в университете перешел из разряда «перспективной повестки» в статус одной из стратегических линий развития. Для ЧГУ им. А. А. Кадырова ключевым драйвером стали федеральная программа создания сети карбоновых полигонов и наш полигон WAY CARBON, который реализуется с 2022 года и уже сейчас оснащён полноценной приборной базой для мониторинга потоков парниковых газов, дистанционного зондирования и лабораторного анализа почв, растительности и воды.

Мы видим рост интереса к этой теме с трёх сторон. Со стороны государства — через прямую поддержку Минобрнауки России и включение климатической тематики в национальные научно-технологические приоритеты.

Со стороны региональных властей — через запрос на научное сопровождение климатических проектов в горных и сельскохозяйственных территориях Чеченской Республики. Со стороны бизнеса — через участие индустриальных партнёров полигона, заинтересованных в управлении климатическими рисками и в верифицированных данных о выбросах и секвестрации.

В университетской среде устойчивое развитие стало сквозной темой: вокруг полигона сформировалась команда около 20 исследователей, большинство из которых — молодые учёные до 39 лет, и именно через них ESG-повестка «проникает» в учебные планы, студенческие проекты и международное сотрудничество.



Наблюдается ли стремление пересмотреть какие-то отдельные компоненты этой темы — может быть, с учётом «приземления», соотнесения с текущими и перспективными задачами развития страны, регионов, муниципий, бизнеса?

Да, и для нашего университета «приземление» ESG произошло буквально в географическом смысле — на конкретных горных пастбищах и котловинах Чеченской Республики. На карбоновом полигоне мы ушли от общих рассуждений о климате к точным измерениям: разрабатываем цифровые модели рельефа, карты крутизны склонов, экспозиции, эрозионного расчленения, многолетних трендов NDVI по спутниковым и БПЛА-съемкам, оцениваем запасы органического углерода в почвах и фитомассе.

Например, сравнение эталонного участка и участков умеренного и интенсивного выпаса показало, что на эталоне запасы углерода и гумуса в слое 0–50 см существенно выше, чем на деградированных пастбищах. Это дает нам материал не только для научных статей, но и для очень практичных рекомендаций по управлению выпасом, восстановлению растительности и проектированию климатических проектов в агросекторе.

В новой программе полигона на 2026–2028 годы мы делаем следующий шаг — от мониторинга к «углеродной экономике»: запускаем пилотные климатические проекты «Ротационный выпас» и «Карбоновая ферма» с полным циклом MRV, регистрацией в реестре и выпуском углеродных единиц. Это как раз пример того, как ESG-повестка «привязывается» к задачам конкретного региона: устойчивое животноводство, предотвращение деградации горных пастбищ, повышение доходов сельских территорий за счёт климатических проектов.



Отразились ли на общем интересе к этой теме идущие последние несколько лет преобразования в высшей школе? Или же это малосвязанные процессы?

Безусловно. Общая трансформация высшей школы — переход к проектным трекам развития, усиление роли прикладных исследований и международных рейтингов — создала для климатической повестки благоприятное «окно возможностей». Сеть карбоновых полигонов — это, по сути, новый формат федеральной исследовательской инфраструктуры; участие в консорциуме с РУДН, НИУ ВШЭ и Воронежским лесотехническим университетом им. Г. Ф. Морозова подняло требования к качеству наших исследований и к интеграции данных в единую модель углеродного баланса.

В ответ мы усилили научно-образовательный блок: обновили программы по экологии и природопользованию, сформировали модуль по климату и устойчивому

развитию в магистратуре, расширили сетевые форматы с российскими (Финансовый университет, МГЮА им. О. Е. Кутафина) и зарубежными партнёрами (Самаркандский государственный университет и университеты Киргизии). То есть изменения в высшей школе и рост интереса к ESG у нас тесно взаимосвязаны: институциональные реформы стали стимулом к тому, чтобы устойчивое развитие стало для университета не модным лозунгом, а рабочей рамкой для науки, образования и взаимодействия с регионом.



Какие комплексные программы подготовки студентов в сфере ESG с очной формой обучения существуют сейчас в вашем вузе?

Если говорить о программах, которые можно отнести к ESG-профилю в широком смысле, то у нас сложилось несколько «ядер».

Во-первых, базовый экологический контур.

Это бакалавриат и магистратура по направлению 05.03.06 и 05.04.06 «Экология и природопользование».

По бакалавриату ключевым для нас является профиль

- «Мониторинг состояния окружающей среды» — именно он задает акцент на систематическом наблюдении за состоянием экосистем, анализе антропогенной нагрузки, работе с современными средствами инструментального и дистанционного мониторинга.

По магистратуре мы реализуем и развиваем профили:

- «Экологический менеджмент»,
- «Экологическая экспертиза и контроль».

Все эти программы интегрируют блоки по климатическим изменениям, мониторингу парниковых газов, экологическому менеджменту и оценке воздействия на окружающую среду.

Во-вторых, сетевые и международные магистратуры в логике устойчивого развития.

- Сетевая магистерская программа «Экономика и экодизайн устойчивого развития» по направлению 05.04.06, реализуемая совместно с Финансовым университетом при Правительстве РФ. В ней сочетаются экономические, правовые и технологические аспекты ESG-трансформации, зелёного проектирования и климатической повестки.

- Сетевая магистерская программа «Экологическая экспертиза и контроль» и программа «Экология (по отраслям)» в партнёрстве с Самаркандским государственным университетом, где карбоновый полигон выступает базой для полевых практик и совместных исследований.

- Сетевая магистерская программа по экологии «Экологическое управление для устойчивого развития» совместно с Бишкекским государственным университетом имени К. Карасаева. В её фокусе — управленческие и институциональные аспекты устойчивого развития, внедрение принципов экологического управления на уровне регионов, муниципалитетов и отдельных отраслей.

В-третьих, программы ДПО и переподготовки, напрямую связанные с климатической и ESG-повесткой:

- «Современные методы мониторинга климатически активных газов» (сетевая программа с Самаркандским государственным университетом),
- «Экология и рациональное природопользование»,
- «Экологический мониторинг и производственный контроль»,
- «Экспертиза и экологический контроль»,
- «Эколого-правовые основы для устойчивого развития» (совместно с МГЮА им. О. Е. Кутафина), а также ряд программ по экологическому мониторингу и безопасности.

Все эти программы опираются на реальные данные и инфраструктуру карбонового полигона: студенты и магистранты работают с результатами измерений потоков CO₂/CH₄, цифровыми моделями рельефа, NDVI-картами, участвуют в полевых выездах, летних и зимних школах, что позволяет встроить ESG-повестку не только в учебные планы, но и в практическую подготовку.



Были ли набор на такие программы в начавшемся 2025/26 учебном году? Как изменилась численность обучающихся по ним за последние три года?

Да, набор в 2025/26 учебном году мы осуществляем по всем ключевым экологическим и климатическим программам — как на уровне бакалавриата, так и магистратуры. По данным программной отчётности, на сегодняшний день по направлению «Экология и природопользование» и связанным с ним программам обучается более 150 человек, включая 27 магистрантов и 5 аспирантов.

За последние три года контингент этих программ заметно вырос: если ранее климатическая и ESG-компонента воспринималась как узкая специализация, то после запуска карбонового полигона и появления сетевых программ мы видим устойчивый приток абитуриентов, в том числе из других регионов и стран СНГ. Отдельный эффект дает международное сотрудничество: сетевые магистратуры и программы ДПО с Самаркандским университетом, а также расширение партнёрств с вузами Казахстана и Узбекистана делают наши программы более привлекательными для тех, кто ориентируется на международную повестку устойчивого развития.



Каково соотношение бюджетников и платников среди обучающихся по таким программам студентов? Есть ли среди них, условно говоря, «целевики» — в том числе студенты, которые получили гранты на обучение от каких-либо компаний?

По ESG-ориентированным программам, прежде всего по направлению «Экология и природопользование» на уровне бакалавриата и магистратуры, у нас фактически студенты в подавляющем большинстве учатся на бюджетной основе. То же самое касается и сетевой магистерской программы, реализуемой совместно с Самаркандским государственным университетом: контингент сформирован за счёт бюджетных мест, что для нас принципиально важно с точки зрения подготовки кадров для новой для региона климатической повестки.

Пока платное обучение по этим направлениям находится на стадии формирования: тематика климатических и углеродных проектов для региона новая, рынок специалистов только складывается, и абитуриенты, особенно из сельских и горных территорий, ориентируются прежде всего на бюджетные траектории. Часть наших выпускников, получив сильную экологическую и климатическую подготовку, уезжает работать за пределы республики, в другие регионы России и страны СНГ, где спрос на такие кадры уже более структурирован.

Целевого набора в формальном смысле по этим программам у нас пока нет. Вместе с тем наши выпускники очень востребованы в самой Чеченской Республике — прежде всего в Министерстве природных ресурсов и охраны окружающей среды ЧР, Министерстве сельского хозяйства и территориальных подразделениях Росприроднадзора. Там же они проходят производственные практики уже в период обучения, и для многих это становится естественным каналом трудоустройства после окончания университета.

? Если при вашем вузе существуют бизнес-школы, то имеются ли там такого рода программы? Как вы оцениваете динамику спроса на них за последние 3 года?

Университет в классическом смысле «бизнес-школу» не выделяет, но функции бизнес-образования у нас во многом выполняет Институт экономики и финансов. Здесь ESG-повестка реализуется в двух форматах.

Во-первых, в рамках сетевой магистерской программы «Экономика и экодизайн устойчивого развития» с Финансовым университетом, о которой я уже говорил. Во-вторых, через интеграцию ESG-модулей в программы по финансам, государственным и муниципальным финансам, банковскому делу, включая вопросы устойчивого финансирования, климатических рисков, зелёных облигаций и углеродных единиц. Карбоновый полигон здесь выступает как уникальный кейс: студенты-экономисты работают с реальными данными по углеродному балансу и рассматривают сценарии монетизации климатических проектов.

? Существуют ли разработанные вашим вузом образовательные онлайн-курсы по направлениям устойчивого развития / ESG? Что это за курсы?

Да, мы сознательно развиваем именно «масштабируемый» формат просветительских программ. Вокруг карбонового полигона создан целый набор модулей и онлайн-курсов:

- сетевая программа ДПО «Современные методы мониторинга климатически активных газов» (72 часа), реализуемая совместно с Самаркандским государственным университетом на основе дистанционных технологий с полевыми практиками на полигоне;
- краткосрочная программа «Создание университетского кампуса» с акцентом на устойчивое развитие кампусной среды, в которой участвовали более 140 слушателей;
- онлайн-модули по экологическому менеджменту, экологической экспертизе и контролю, встроенные в магистерские программы по направлению «Экология и природопользование» и доступные для внешней аудитории в формате открытых лекций и вебинаров.

Кроме того, материалы полигона — интерактивные карты NDVI, цифровые модели рельефа, визуализации углеродного баланса — используются в открытых лекциях и школьных мероприятиях, что фактически превращает полигон в площадку научно-популярного просвещения по климату.

? Какова их востребованность, аудитория?

По оценкам 2022–2025 годов, интерес к таким программам устойчиво растёт. Только по четырём ключевым ESG-ориентированным программам («Создание университетского кампуса», «Экологический менеджмент», «Экологическая экспертиза и контроль», «Экология») обучились более 200 человек.

Аудитория достаточно разнообразна. Это, с одной стороны, наши студенты и аспиранты, которые хотят «надстроить» к базовому образованию компетенции в области

климатического мониторинга, ESG-отчётности и устойчивого развития территорий. С другой — специалисты региональных органов власти, сотрудники природоохранных и аграрных предприятий, учителя школ, а также слушатели из партнёрских вузов Узбекистана и Киргизии, подключающиеся к нашим программам в рамках плана международной интеграции деятельности карбонового полигона.



Какие наиболее значимые документы (политики, программы, стратегии) устойчивого развития / ESG имеются на данный момент в вашем вузе?

Если говорить о формализованных документах, то базовыми для нас являются:

- *Программа создания и функционирования карбонового полигона Чеченской Республики* (сначала на 2021–2025 годы, затем обновлённая программа на 2026–2028 годы, утверждённая Экспертным советом Минобрнауки России). В ней зафиксированы миссия полигона до 2030–2035 годов, цели по измерению эмиссии и депонирования парниковых газов, подготовке кадров и развитию технологий низкоуглеродной индустрии и сельского хозяйства.

- *План работ по международной интеграции деятельности карбонового полигона*, включающий партнёрства с научными центрами Казахстана и Узбекистана, сетью AsiaFlux, проведение международных конференций и молодёжных школ.

- *Дорожные карты образовательных программ по экологии и устойчивому развитию* и пакеты сетевых соглашений с Финансовым университетом, Самаркандским государственным университетом, МГЮА им. О. Е. Кутафина по ESG-ориентированным программам.

За последние два-три года документы не просто корректировались формально, а серьёзно переосмыслились: мы перешли от фокуса на создании инфраструктуры к постановке задач по разработке климатических проектов, подготовке сертифицированных специалистов по валидации и верификации параметров парниковых газов, выпуску углеродных единиц и масштабированию технологий на региональном уровне.



Какие достижения вашего вуза в последние 3 года вы бы отметили: — в инфраструктуре здравоохранения и поддержке материнства?

За последние три года мы старались выстроить в университете целостную систему заботы о здоровье и благополучии студентов и сотрудников – от высокотехнологичной медицинской подготовки до поддержки молодых матерей.

Прежде всего, для нас принципиальным шагом стало открытие первой в регионе комнаты матери и ребенка в вузе. Наш университет вошел в число победителей всероссийского проекта «Помоги маме учиться», реализуемого при поддержке Минобрнауки России, и на его базе в ЧГУ им. А. А. Кадырова была создана специализированная комната для мам с детьми. Это не формальный жест: помещение оборудовано всем необходимым для ухода и кратковременного пребывания ребенка — местом для кормления и отдыха, пеленальным столиком, игровой зоной, возможностью спокойно переодеть или укачать малыша. Комнатой могут пользоваться и студентки, и сотрудницы, что позволяет женщинам не разрывать образовательную или профессиональную траекторию из-за необходимости присмотра за ребенком, а гибко совмещать заботу о семье с учебой и работой.

Второе важное направление — развитие инфраструктуры здравоохранения в вузе и для региона. Наш аккредитационно-симуляционный центр Медицинского института сегодня — один из ключевых объектов здравоохранения образовательного профиля на Северном Кавказе: это более 200 единиц современного оборудования, 26 симуляционных станций и 16 виртуальных «отделений». На базе центра отрабатываются навыки оказания неотложной помощи, терапевтических и хирургических манипуляций, используется роботизированная и виртуальная симуляция. За последние годы центр стал полноценной площадкой первичной и периодической аккредитации медицинских специалистов — сюда приезжают врачи и средний медперсонал всей республики. Это повышает качество подготовки наших студентов-медиков и одновременно напрямую влияет на уровень медицинской помощи населению региона.

Отдельный блок — профилактика, физическая активность и оздоровление. Университет располагает двумя физкультурно-оздоровительными комплексами с плавательными бассейнами в Грозном; оба объекта официально относятся к спортивной инфраструктуре ЧГУ им. А. А. Кадырова, приспособлены для использования людьми с ограниченными возможностями здоровья и функционируют под строгим медицинским и санитарно-гигиеническим контролем. В свободное от занятий время на базе этих комплексов работает студенческий спортивный клуб, где действуют секции по игровым видам спорта, единоборствам, силовым видам и интеллектуальному спорту; ежегодная спартакиада «Здоровый образ жизни» стала традиционной площадкой для формирования массовой физкультуры среди студентов.

Для более глубокого оздоровления мы используем возможности спортивно-оздоровительной базы «Манас» в Манаскенте (Республика Дагестан). База является структурным подразделением университета и используется для санаторно-оздоровительного отдыха студентов и сотрудников, сочетая обучение, отдых и лечение. В последние годы мы целенаправленно увеличиваем объёмы программ отдыха: университет ежегодно закупает комплекс услуг по оздоровлению студентов на «Манасе» в формате смен с организованным питанием, спортивной и просветительской программой — это позволяет реально поддерживать здоровье обучающихся, а не ограничиваться только спортивными секциями.

Наконец, важным элементом стала психологическая поддержка. В структуре университета действует психологическая лаборатория филологического факультета как отдельное подразделение, созданное решением учёного совета; её задача — оказание консультативной помощи студентам, магистрантам и аспирантам в решении учебных и личностных проблем, проведение тренингов и групповой работы. За последние три года лаборатория заметно активизировала работу: регулярно проводит семинары, тренинги, научно-практические встречи для студентов-психологов и широкой студенческой аудитории, помогая формировать культуру обращения за психологической помощью и способствуя профилактике эмоционального выгорания.

В совокупности открытие комнаты матери и ребенка, развитие симуляционного центра, расширение возможностей бассейнов и базы «Манас», а также системная работа психологической лаборатории позволяют нам говорить о качественном переходе: за три года университет выстроил интегрированную инфраструктуру здравоохранения и поддержки семьи, в которой забота о здоровье и материнстве — не дополнение к образовательному процессу, а его неотъемлемая часть.

— в условиях для лиц с ограниченными возможностями?

За последние три года мы очень серьезно продвинулись именно в системной работе с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья — от нормативной базы до реальной безбарьерной среды и цифровой доступности.

Во-первых, мы привели в единую систему нормативное и организационное обеспечение инклюзивного образования. В университете действует целый пакет документов: Положение об инклюзивном образовании, Положение об организации образовательного процесса для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, Порядок обеспечения доступности, Инструкция по сопровождению обучающихся с ОВЗ, Паспорт доступности и долгосрочная «дорожная карта» до 2030 года. За последние годы эти документы были обновлены и «сшиты» в единую систему управления инклюзивной средой — от приёмной кампании и сопровождения учебного процесса до практик и трудоустройства.

Во-вторых, мы фактически завершили формирование безбарьерной архитектурной среды. Сегодня во всех основных учебных корпусах и общежитиях ЧГУ им. А. А. Кадырова обеспечен беспрепятственный доступ: установлены пандусы, поручни, расширенные дверные проёмы, лифты, во всех корпусах — мобильные лестничные подъёмники. В студенческом жилом комплексе выделены специальные места для проживания обучающихся с ОВЗ, оборудованные с учётом их потребностей. Для студентов, передвигающихся в кресле-коляске, в аудиториях резервируются первые места у дверного проёма; для слабовидящих и слабослышащих — первые парты у окна и экрана, с возможностью комфортного восприятия материала.

Отдельный блок — организация приёма и обучения. У нас ведётся специализированный учёт студентов-инвалидов и лиц с ОВЗ (по их заявлению), приёмная кампания предусматривает отдельные аудитории, увеличение времени вступительных испытаний, возможность выбора формы экзамена, а также работу горячей линии для абитуриентов с ОВЗ и их семей. Параллельно работает система профориентации: дни открытых дверей, индивидуальное и групповое консультирование абитуриентов с инвалидностью.

Третье ключевое направление, где мы сделали качественный скачок, — цифровая и информационная доступность. Официальный сайт университета и раздел «Доступная среда» имеют адаптивный интерфейс для слабовидящих: изменение шрифта и межстрочного интервала, смена цветовых схем, отключение изображений, озвучивание выделенного текста. Вся электронная образовательная среда ЧГУ им. А. А. Кадырова, включая личные кабинеты и системы управления учебным процессом, описана как приспособленная для использования людьми с инвалидностью, с возможностью работы в любых точках с доступом к интернету.

На стороне контента мы за последние годы значительно расширили линейку электронных библиотечных систем, которые поддерживают инклюзивные технологии. Университет заключил договоры и оформил доступ к IPR SMART, «Консультанту студента», ИВИС, Национальной электронной библиотеке, ЭБС «Лань», «Юрайт», Polpred и другим ресурсам. Причем часть этих платформ специально адаптирована для слабовидящих и незрячих пользователей: так, IPRbooks имеет версию, соответствующую ГОСТу 52872-2012, со встроенными технологиями невидимого доступа, а ЭБС «Лань» предлагает мобильное приложение с синтезатором речи и режимом «невидимого чтения» для незрячих студентов. Это не просто «наличие подписки» — это реальный инструмент, который позволяет нашим студентам с нарушением зрения полноценно работать с учебной литературой.

Наконец, мы усилили контур сопровождения и трудоустройства обучающихся с ОВЗ. Университет ежегодно взаимодействует с профильным департаментом Министерства труда, занятости и социального развития Чеченской Республики по вопросам выпуска и трудоустройства выпускников с инвалидностью, проводит ярмарки вакансий, встречи с работодателями, круглые столы, а практики организуются на основе договоров с организациями, готовыми принимать и трудоустраивать такую категорию выпускников.

— в обеспечении студентов общежитиями?

В рамках проекта создания современного университетского кампуса мы работаем над расширением и модернизацией общежитий, повышая энергоэффективность зданий, внедряя отдельный сбор отходов и решения по снижению углеродного следа кампуса. Образовательная программа «Создание университетского кампуса», реализуемая для управленческой и инженерной команд, как раз нацелена на то, чтобы закрепить в проектных решениях ESG-подходы.

— в обеспечении кибербезопасности?

Для нас кибербезопасность — не только защита данных университета, но и безопасность распределённой сети измерений полигона и международных партнёрских проектов. В этой связи мы усилили защиту каналов передачи данных с агрометеостанций, БПЛА, станций eddy covariance, внедрили регламенты по работе с научными данными и персональными данными участников проектов.



Какова динамика спроса за последние три года на ваших выпускников с профильным образованием в сфере устойчивого развития / ESG?

Если говорить откровенно, за последние три года мы видим довольно устойчивый и даже растущий спрос на наших выпускников-экологов и специалистов по устойчивому развитию, но этот спрос распределен неравномерно: он сильнее чувствуется на уровне государственных структур и вне региона, чем в самом региональном бизнесе.

Наиболее показательна здесь траектория выпускников направления «Экология и природопользование» (бакалавриат, магистратура) и сетевых магистратур по экологии и устойчивому развитию. Наши выпускники обладают уникальным для региона набором компетенций — мониторинг состояния окружающей среды, работа с климатическими данными, участие в проектах карбонового полигона, владение современными методами экологического контроля. Это делает их конкурентоспособными на всероссийском рынке труда, и значительная часть ребят за последние годы сознательно выбирает карьеру за пределами Чеченской Республики — в других регионах России и странах СНГ, где рынок климатических и ESG-компетенций уже более сформирован.

Внутри республики ситуация более неоднородная: государственный сектор демонстрирует устойчивый спрос, тогда как бизнес только входит в эту повестку. Тем не менее даже в этих условиях мы не видим падения интереса к нашим выпускникам; скорее, происходит перестройка: одни трудоустраиваются в региональные министерства и надзорные органы, другие уходят в федеральные структуры и компании за пределами региона, третьи остаются в академической среде — в магистратуре, аспирантуре, научных подразделениях университета и команде карбонового полигона.



Кто предъявляет этот спрос?

Если структурировать, то спрос на наших выпускников с ESG-ориентированным образованием сегодня формируют несколько ключевых блоков.

1. Региональные органы власти и надзорные структуры. В самой Чеченской Республике наши выпускники особенно востребованы в:

- Министерстве природных ресурсов и охраны окружающей среды ЧР;
- Министерстве сельского хозяйства ЧР;
- территориальных управлениях Росприроднадзора.

Как правило, знакомство с будущим местом работы начинается ещё во время учебы: именно здесь студенты проходят производственные и преддипломные практики. Для министерств и надзорных органов это специалисты, которых можно сразу включать в контур экологического мониторинга, разработки природоохранных мероприятий, сопровождения государственной экологической экспертизы, подготовки отчётности и участия в проектах, связанных с климатической повесткой.

2. Федеральный и межрегиональный уровень.

Существенная часть наших выпускников трудоустраивается за пределами республики. Это природоохранные подразделения крупных компаний, региональные структуры федеральных ведомств, научно-исследовательские организации и консалтинговые центры, работающие по тематике экологии, климатических рисков и устойчивого развития. Здесь особенно ценится их практический опыт: умение работать с данными мониторинга, знание современных методов экологического контроля, участие в проектах карбонового полигона и в сетевых международных программах.

3. Академическая и научно-исследовательская среда.

Часть выпускников остаётся в университете и партнерских научных организациях: продолжает обучение в магистратуре и аспирантуре, включается в проекты карбонового полигона, работает в лабораториях и научных группах. Для нас это важный канал восполнения кадров — фактически формируется своя региональная школа специалистов по экологии, климату и устойчивому развитию.

4. Региональный бизнес и аграрный сектор.

Для честного описания ситуации важно отметить: частный бизнес в регионе только начинает вовлекаться в ESG-повестку. Основной интерес проявляют прежде всего аграрные и агроперерабатывающие компании, предприятия, связанные с использованием земельных и водных ресурсов, а также структуры, интересующиеся участием в климатических проектах. Пока это единичные кейсы, но по мере того как карбоновый полигон и климатические инициативы «прорастают» в реальную экономику, мы ожидаем постепенного роста спроса и со стороны бизнеса — на позиции экологов, специалистов по природоохранной деятельности, ESG-аналитиков и координаторов климатических проектов.

Итог можно сформулировать так: сегодня основным локомотивом спроса на наших ESG-выпускников остаётся государственный сектор и научная среда, а региональный бизнес только начинает подтягиваться к этой тематике. При этом значительная часть выпускников успешно интегрируется в общероссийский рынок труда, что для нас является косвенным, но очень показательным маркером качества подготовки.



«Динамика интереса к тематике устойчивого развития заметна и со стороны бизнеса, и со стороны государства»

Интервью с Ольгой Филатовой, доцентом кафедры управления природопользованием и охраны окружающей среды, директором программы бакалавриата «Государственное управление устойчивым развитием» РАНХиГС



Как бы вы оценили динамику интереса к тематике устойчивого развития в университетской среде, со стороны органов власти, бизнеса?

Динамика интереса со стороны бизнеса более заметна: внимание к нефинансовой отчётности, программы социальной и экологической ответственности, участие в рейтингах и иная активность. Также заметна динамика интереса со стороны государства, что проявляется в рейтингах, как общефедеральных, так и инициированных, например, Правительством Москвы, а также их учёте в построении взаимодействия «бизнес-государство». В вузах (РАНХиГС, РЭУ им. Плеханова, МГИМО, ИТМО) появляются программы уровня бакалавриата и магистратуры, а в некоторых случаях отдельные курсы по тематике устойчивого развития. Проводятся исследования, собираются конференции. Однако можно отметить, что динамика появления курсов и программ отстаёт от динамики интереса со стороны государства и бизнеса.



Наблюдается ли стремление пересмотреть какие-то отдельные компоненты этой темы — может быть, с учётом «приземления», соотнесения с текущими и перспективными задачами развития страны, регионов, муниципий, бизнеса?

В наших программах опора на задачи и стратегические направления развития страны есть и всегда была. Сейчас больше внимания в учебном процессе уделяется российским реалиям и практикам, которых становится всё больше и больше: рейтинги, проекты КСО, экологические проекты. Ввиду роста актуальности кадровых проблем часто акцент делается на социальной политике государства и бизнеса.



Какие комплексные программы подготовки студентов в сфере ESG с очной формой обучения существуют сейчас в РАНХиГС?

В Академии ведётся набор на программы многопрофильного бакалавриата «Проекты устойчивого развития»: 38.03.04 – государственное и муниципальное управление, «Государственное управление устойчивым развитием»; 38.03.02 – менеджмент, «Управление ESG-проектами»; 41.03.05 – международные отношения, «Международные программы устойчивого развития».



Был ли набор на такие программы в начавшемся 2025/26 учебном году? Как изменилась численность обучающихся по ним за последние три года?

Да, набор был. Численность обучающихся растёт. Наиболее заметно растёт число обучающихся по программам «Управление ESG-проектами», «Государственное управление устойчивым развитием». Количество обучающихся по программе «Международные программы устойчивого развития» несколько меньше, однако также демонстрирует рост.



Каково соотношение бюджетников и платников среди обучающихся по таким программам студентов? Есть ли среди них, условно говоря, «целевики» — в том числе студенты, которые получили гранты на обучение от каких-либо компаний?

Бюджетников 36 %. Есть два студента на программе «Государственное управление устойчивым развитием». Пока целенаправленных запросов на подготовку специалистов в сфере устойчивого развития / ESG нет.



Если при вашем вузе существуют бизнес-школы, то имеются ли там такого рода программы? Как вы оцениваете динамику спроса на них за последние 3 года?

Тематика устойчивого развития в том или ином виде включена в большинство программ, ориентированных на профессиональную переподготовку и получение дополнительных квалификаций.

? | Какие наиболее значимые документы (политики, программы, стратегии) устойчивого развития / ESG имеются на данный момент в вашем вузе?

С точки зрения политики в сфере устойчивого развития / ESG основные направления заключаются в подготовке кадров для социально-экономического развития страны, учитывающих в своих решениях логику устойчивого развития. Также нужно отметить внеучебную работу вуза, включающую экологическое и социальное волонтерство, совершенствование условий для лиц с ограниченными возможностями, открытие «Детского центра». Еще один значимый аспект деятельности, отражающий политику вуза, — участие Академии в рейтинге вузов по устойчивому развитию «RAEX-Аналитики».

? | Какие достижения РАНХиГС в последние 3 года вы бы отметили в социальной сфере?

В инфраструктуре здравоохранения и поддержке материнства — создание «Детского центра», медицинский центр был и ранее.

В условиях для лиц с ограниченными возможностями — развитие инфраструктуры, специализированные курсы для преподавателей и студентов, посвященные инклюзии.

В обеспечении кибербезопасности — регулярное информирование и предупреждение о кибермошенничестве, соблюдении правил «цифровой гигиены» через корпоративную почту.

? | Какова динамика спроса за последние три года на ваших выпускников с профильным образованием в сфере устойчивого развития?

Наши программы довольно молодые — в 2025 году был сделан 3-й выпуск бакалавров. За прошедшее время динамика не изменилась: студенты, проходящие преддипломную практику или стажировку, как правило, получают предложения о работе.

? | Кто предъявляет этот спрос?

Спрос демонстрирует бизнес (нефтехимия, химия, международная торговля), госкорпорации (энергетика). Из государственных органов — федеральные министерства, региональные органы управления. Основные направления: международные отношения, аналитика, развитие и внедрение проектов в сфере устойчивого развития, коммуникации. Позиции: аналитик, менеджер и иные позиции со сходным функционалом.

«Знания традиционной экономики и компетенции в области ESG и устойчивого развития сейчас уже стали взаимодополняющими компетенциями»

Интервью с Дмитрием Штыхно, проректором Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова



?

Как бы вы оценили динамику интереса к тематике устойчивого развития в университетской среде, со стороны органов власти, бизнеса? Наблюдается ли стремление пересмотреть какие-то отдельные компоненты этой темы — может быть, с учётом «приземления», соотнесения с текущими и перспективными задачами развития страны, регионов, муниципий, бизнеса? Отразились ли на общем интересе к данной теме идущие последние несколько лет преобразования в высшей школе? Или же это малосвязанные процессы?

На глобальном уровне повестка ESG сохраняет свою высокую актуальность. Все большее количество университетов из разных стран мира включается в её реализацию. В основном фокусе находятся вопросы инклюзивности, гендерного равенства, влияния на общество, культурного, расового и религиозного разнообразия, экологичности зданий и помещений в вузах и участия университетов в изменениях климата.

В России данная повестка, с одной стороны, смещается в проблематику наполнения предметного ядра для всех специальностей в рамках новой модели высшего образования, а с другой, в части экологической проблематики, — в сторону участия вузов в обеспечении технологического лидерства, в частности в сфере биотехнологий, что находит отражение во включении университетов в реализацию национального проекта по обеспечению технологического лидерства (НТПЛ) «Технологическое обеспечение биоэкономики».

В частности, приоритетом Плехановского университета является активное включение в процессы обеспечения технологического лидерства в области биоэкономики. В кооперации с индустриальными партнёрами мы начали реализацию двух стратегических технологических проектов: «Биотехнологии пищевых систем» и «Биотехнологии для утилизации отходов», объединяющих технологические компетенции с экономическим и гуманитарным знанием на базе создаваемой научно-технологической инфраструктуры, для разработки новых биотехнологий и совершенствования системы подготовки кадров.



Какие комплексные программы подготовки студентов (бакалавриат, магистратура) в сфере ESG с очной формой обучения существуют сейчас в РЭУ? Был ли набор на такие программы в начавшемся 2025/26 учебном году? Как изменилась численность обучающихся по ним за последние три года? Каково соотношение бюджетников/платников среди обучающихся по таким программам студентов? Есть ли среди них, условно говоря, «целевики» — в том числе студенты, которые получили гранты на обучение от каких-либо компаний? Если при вашем вузе существуют бизнес-школы, то имеются ли там такого рода программы? Как вы оцениваете динамику спроса на них за последние 3 года?

За последние 2 года в Плехановском университете открыт ряд новых образовательных программ в сфере ESG.

Программы бакалавриата:

- 05.03.06, экология и природопользование (профиль «Экология и экономика природопользования»);
- 19.03.01, биотехнология (профиль «Биоэкономика пищевых систем»), 2025 год набора;
- 38.03.01, экономика (профиль «Биоэкономика (экономист-инженер)»), 2025 год набора;
- 41.03.05, международные отношения (профиль «Устойчивое развитие бизнеса»).

Программы магистратуры:

- 19.04.05, высокотехнологичные производства продуктов функционального и специализированного назначения (профиль «Нутрициология и фудомика»);
- 27.04.02, управление качеством (профиль «Управление качеством в инновационных предпринимательских системах»);
- 05.04.06, экология и природопользование (профиль «ESG-трансформация предприятий»);
- 38.04.01, экономика (профиль «Технологическое лидерство»), 2025 год набора.

На данные программы приём осуществляется как на бюджетные, так и на платные места, число студентов имеет тенденцию к росту.

Кроме этого, в РЭУ им. Г. В. Плеханова есть узкоспециализированные программы, число их быстро растёт. Например, магистратура «Финансовая аналитика и устойчивые финансы (ESG)» включает дисциплины «Финансовый анализ ESG-инвестиций», «Управление рисками в ESG-инвестициях», «Оценка социальной ответственности корпоративных инвестиций (CSR)», «ESG-основы реорганизации бизнеса» и другие.

На магистерской программе «Устойчивое (зелёное) управление проектами» изучают «Инжиниринг в устойчивом управлении проектами», «Управление проектами развития устойчивой системы обращения с отходами», «Международные системы оценок ESG-проектов» и другие.

РЭУ планирует и дальше расширять линейку подобных специализированных программ.

При реализации образовательных программ проводится их четырёхсторонняя оценка: студентами, преподавателями, специалистами учебно-методического управления и работодателями (в рамках практик и стажировок студентов, профориентационных встреч).



Существуют ли разработанные в РЭУ образовательные онлайн-курсы по направлениям устойчивого развития? Какова динамика их востребованности и аудитория?

В 2025 году в РЭУ им. Г. В. Плеханова открыта новая программа ДПО «Введение в биоэкономику», которая пользуется значительным спросом на открытом рынке.

Кроме этого, продолжается реализация программ ДПО «Экономика малой энергетики», «Бизнес-трансформация организации на принципах ESG. Интенсив», «Создание устойчивой системы обращения с твёрдыми коммунальными отходами в России», «Основы и принципы экономики замкнутого цикла», «Проектирование и эксплуатация комплексов по переработке отходов», «ESG в лесной промышленности: управление углеродными активами биома леса», «Руководитель департамента декарбонизации», «ESG-трансформация. Базовый курс».

Большая работа проведена работниками РЭУ им. Г. В. Плеханова по открытию в 2025 году биоэкономического класса на базе Экономического лица Плехановского университета.

Специалисты Плехановского университета проводят ежемесячный мониторинг событий развития биоэкономики в России и публикуют в открытом доступе на сайте Плехановского университета соответствующий дайджест (<https://www.rea.ru/science/bioekonomika/nauchno-obrazovatelnyiy-potentsial#section-55874>).

Более того, коллеги ведут специализированный канал в «Телеграме» «Биоэкономика в России» (<https://t.me/bioeconomyrussia>), где собирают новостную информацию и приводят аналитику по развитию отечественной биоэкономики.

В 2024 году между Плехановским университетом и Всероссийским экологическим общественным движением «Экосистема» подписано соглашение о сотрудничестве.⁸ Мы совместно работаем над развитием эколого-патриотического мышления у студентов через бережное отношение к природе и традициям страны. На базе университета функционирует Международный молодёжный климатический клуб.⁹

Наш проект «Зелёный университет» прямо позиционирует кампус как живую лабораторию. Студенты тестируют и оценивают устойчивые решения (раздельный сбор, энергосбережение, «умные» датчики, экологические акции), результаты встраиваются в учебные проекты и исследовательские работы, а сам кампус служит полигоном для апробации новых технологий и менеджерских практик в сфере устойчивого развития.

⁸ <https://www.rea.ru/news/42923-razvivaya-ekologicheskoe-myishlenie-reu-i-dvijenie-ekosistema-nauchat-berejnomu-otnosheniyu-k-okrujayuschey-srede?ysclid=mgpfn8ov2g490058834>

⁹ <https://eco.rea.ru/>



Какие наиболее значимые документы (политики, программы, стратегии) устойчивого развития имеются на данный момент в РЭУ? Какие изменения/достижения вашего вуза в последние 3 года вы бы отметили в инфраструктуре здравоохранения и поддержке материнства, в создании условий для лиц с ограниченными возможностями, в обеспечении общежитиями студентов, в обеспечении кибербезопасности?

В 2021 году в РЭУ им. Г. В. Плеханова была принята климатическая стратегия — «Стратегические направления участия Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова в климатической повестке и обеспечении экологической устойчивости».

Наш проект «Зелёный университет» — это операционная экосистема, которая включает три блока: «зелёный кампус» подразумевает отдельный сбор отходов, энерго- и водосбережение, ответственные закупки. Реализуются экоинициативы — акции по сбору макулатуры, батареек, субботники, озеленение, участие в международных акциях. В рамках блока «экообразование и просвещение» проводятся открытые лекции, социальная реклама.

Основные положения и принципы, связанные с ESG, также отражены в «Программе развития РЭУ им. Г. В. Плеханова до 2036 г.» как стратегическом документе, который университет исполняет в рамках реализации программы академического стратегического лидерства «Приоритет-2030»

В 2024 году были приняты либо актуализированы такие политики, как: «Политика в области прав человека», «Политика Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова в области защиты материнства, отцовства, детства и поддержки семьи», «Политика по противодействию домогательствам и дискриминации Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова», «Политика устойчивых закупок Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова».

В 2025 году были актуализированы документы об условиях обучения для лиц с ограниченными возможностями. Постоянно дорабатываются и внедряются локальные акты и инструкции в области кибербезопасности как для сотрудников, так и для студентов.



Какова динамика спроса за последние три года на выпускников РЭУ с профильным образованием в сфере устойчивого развития? Кто предъявляет этот спрос?

В значительной степени мы ориентируемся на собственные форсайт-исследования, а также на справочники востребованных профессий. Проведённый анализ позволяет сделать вывод о существенном внимании к выпускникам, способным участвовать в решении технологических задач, которые, в свою очередь, направлены на обеспечение устойчивого развития.

Если 5-7 лет назад для работодателей важны были классические требования: умение провести финансовый анализ, управленческий учёт, моделирование спроса и издержек и т. п., — сейчас к ним добавились дополнительные компетенции. Например, навыки работы с нефинансовой отчётностью (ESG-отчётность), строить финансовые модели с учётом зелёных требований, знать нормы регулирования (зелёные стандарты, национальные таксономии). Климатические стратегии стран, рост зелёных инвестиций, репутационные вопросы — это всё является причиной такого сдвига в требованиях к выпускникам.

Знания традиционной экономики и компетенции в области ESG и устойчивого развития сейчас уже стали взаимодополняющими компетенциями. Традиционные инструменты экономиста, управленца являются неотъемлемым фундаментом знаний выпускников. Но ESG-компонента дополняет эту базу новыми инструментами. Например, расчёт NPV (Net Present Value, чистая приведённая стоимость) проекта требует знаний не только базовых навыков дисконтирования, но и относительно новых — уметь учитывать зелёные субсидии или стресс-сценарии климатического риска.

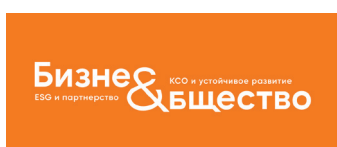
Трансформируются и учебные программы — в соответствии с климатической стратегией в программах бакалавриата и магистратуры включены зелёные треки (курсы по зелёной экономике, устойчивому управлению проектами и т. п.). Зелёные модули вшиты в ряд дисциплин: в маркетинге это может быть зелёный брендинг, в налогообложении — модуль по углеродным налогам и т. д.

Так, к числу перспективных профессий можно отнести специалиста-биотехнолога в области защиты окружающей среды, специалиста по контролю качества биотехнологического производства, специалиста в области разработки, сопровождения и интеграции технологических процессов и производств в области биотехнических систем и технологий, агробиотехнолога, специалиста по внедрению пищевых биотехнологий, биоэкономиста (инженера-экономиста).

Ввиду фокуса Плехановского университета на реализации двух крупных стратегических проектов, а также по причине глубоких компетенций в экономике, финансах и информационных технологиях, мы ставим перед собой задачу подготовки специалистов, способных решать задачи не только технологического, но и организационного, финансового обеспечения биоэкономической деятельности.

Запрос на подготовку таких кадров предъявляют не только органы государственной власти, но и представители индустрии (из областей пищевых, экологических, агробиотехнологий и т. д.). Производственные компании вовлечены в повестку трансформации образования для максимального сопряжения возможностей выпускников и потребностей индустрии. Такие компании содействуют развитию образования и оказывают неоценимую помощь в материально-техническом обеспечении образовательной деятельности и научных исследований. Так, в 2025 году в РЭУ им. Г. В. Плеханова были открыты новая научно-образовательная лаборатория «Перспективные агро- и аквабиотехнологии» (совместно с АНО «Биосферные технологии»), также R&D-центр пищевых биотехнологий (совместно с компанией «Бавар+»).

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЁРЫ:



НАУКА И ЖИЗНЬ

